

Игра на желания

Автор:

Елена Малиновская

Гадалка. Игра на желания

Елена Михайловна Малиновская

Гадалка #1Колдовские миры

Нелегко быть единственной дочерью богатых родителей – и пойти наперекор воле семьи. Еще тяжелее зарабатывать себе на жизнь гаданием, если окружающие не верят, что у тебя есть магический дар и способность предсказывать. И совсем не просто встретиться с некогда отвергнутым поклонником и узнать, что теперь только от него зависит, останешься ли ты на свободе или будешь обвинена в жутком преступлении. Что же остается делать в такой безвыходной ситуации? Раскинуть карты – и начать игру на желания!

Елена Малиновская

Гадалка. Игра на желания

Разработка серийного оформления

Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке

А. Дубовика

Часть первая

Убийство в старом доме

В моем рабочем кабинете было темно. Лишь одинокая свеча, стоящая ровно по центру стола, безуспешно пыталась справиться с плескавшимся вокруг мраком. Трепещущий на легчайшем сквозняке огонек оранжевым пятном отражался в большом – выше человеческого роста – зеркале, установленном таким образом, чтобы в нем было видно все, что происходит в комнате. Этот фокус не раз выручал меня, помогая внушить посетителям ощущение чужого присутствия. Да и призраки в те редкие моменты, когда соизволяли снизойти до меня, предпочитали общаться через отражения. Правда, так сразу и не припомнишь, когда в последний раз они баловали меня своим присутствием.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь совладать с некстати нахлынувшим волнением, и собрала колоду. Сегодня мне не везло. Карты упорно отказывались разговаривать со мной, а по непроницаемому лицу мужчины, сидящего напротив, было совершенно невозможно прочесть и тени эмоций. Как работать в подобной ситуации? Мне нужна была хотя бы крохотная зацепка, дабы понять, что именно загадочный посетитель хочет услышать от меня. А я пока не представляла, с какой целью он вообще явился ко мне.

– Вы гадалка, вы и расскажите, зачем я пришел к вам, – кратко и презрительно бросил мужчина, когда постучал в мою дверь. И все, больше я не услышала от него ничего. Даже своего имени он мне не назвал.

Пальцы немного дрожали от нервного напряжения, когда я вдумчиво тасовала карты, силясь отсрочить момент неизбежного позорного признания в поражении. Я тряхнула головой так, чтобы длинные распущенные волосы упали на плечи, и сквозь растрепанную челку искоса глянула на посетителя. Старый трюк, позволяющий мне незаметно оценить внешность и одежду моих гостей. Порой по этим деталям можно сказать куда больше, чем руководствуясь одними картами. Наверное, именно наблюдательность и способность разговаривать самого молчаливого собеседника помогли мне заслужить репутацию одной из лучших гадалок в столице. Но на сей раз, сдается, я обречена.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь сосредоточиться и успокоиться. Спокойно, Беатрикс, спокойно. В конце концов, ты всегда можешь вернуть задаток и извиниться, сославшись на то, что сегодня боги оказались глухи к желанию смертных хоть немного приоткрыть завесу тайны над будущим. Назначишь встречу в другой день, а за выигранное время соберешь достаточно информации, чтобы потом продемонстрировать свой якобы потрясающий талант ясновидения. Люди любят, когда им рассказывают о прошлом. А будущее... На то оно и будущее, чтобы о нем еще никто не знал. Напустишь побольше тумана в свое предсказание – и все тебе сойдет с рук. Как и обычно, впрочем.

Я еще раз взглянула на незнакомца, пытаюсь в последний раз понять, кто же именно почтил меня своим визитом. На вид лет пятьдесят, сухощав и поджар. На возраст указывают лишь седые виски, красиво оттеняющие темные волнистые волосы, да глубокие морщины, пролегшие от крыльев носа к уголкам рта. Да, похоже, он привык приказывать и получать желаемое. Дворянин? Вполне возможно. В серо-голубых глазах так и сквозит презрение ко мне, хотя я вообще-то тоже принадлежу к первому сословию[1 - В Итаррии принято деление населения на четыре сословия. К высшему принадлежит духовенство. К первому – дворяне, которые могут быть как наследственными, так и получившими дворянство благодаря особым заслугам перед короной. Для людей, входящих в этот круг, приняты обращения: нейн и нейна – для женатого мужчины и замужней женщины, найн и найна – для не состоящих в браке. Ко второму сословию принадлежат горожане и зажиточные крестьяне, способные купить себе право на фамилию. Для этой части населения принято обращение съер и съерра. И наконец, к третьему, самому низшему сословию принадлежат люди, не имеющие фамилии.]. Одежда простая, но наряд наверняка специально выбран таким неприметным и обычным. Некоторые мои клиенты порой в лохмотьях приходят, лишь бы остаться неузнанными. Руки ухоженные, без мозолей, ногти аккуратно подпилены. Значит – точно дворянин, не приученный к физическому труду, или же успешный торговец. Негусто, однако; под это описание подпадает абсолютное большинство тех, кто обращается ко мне за помощью. Я уже давно занимаюсь проблемами только высшего света и зажиточных горожан.

– Ну? – в первый раз после начала сеанса поторопил меня незнакомец, заметив, что я медлю раскидывать карты. – Глубокоуважаемая Беатрикс, вы еще долго намереваетесь томить меня ожиданием?

Я вспыхнула от смущения, уловив в его тоне явную насмешку. Так, еще интереснее. Видимо, он относится с крайним предубеждением к гаданию,

наверняка мне не верит. Тогда зачем пришел? Чтобы выставить на смех? Или же... Или же он попал в настолько безвыходную ситуацию, что вынужден искать спасения при помощи самых невероятных методов?

Я выложила первую карту на стол. Неполную минуту смотрела на открывшегося василиска. Всегда интересовалась вопросом, откуда стало известно, как выглядит эта тварь, если любой взгляд на нее обращает любопытствующего в камень. Впрочем, не стоит отвлекаться. И я положила следующую карту рядом с изображением чудовищного создания, имеющего голову петуха, туловище жабы и хвост змеи. Еще лучше! Теперь передо мной лежал портрет ехидно оскалившегося рогатого бога мертвых Альтиса. Итак, что мы имеем? Нечисть и смерть. Нагадать, что ли, загадочному посетителю крупные неприятности в будущем?

– Вы пришли сюда потому, что вашей жизни что-то угрожает, – неуверенно начала я, готовая в любой момент оборвать свой рассказ, если замечу на лице незнакомца скептическую улыбку.

Однако тот молчал. Лишь пару раз нервно стукнул пальцами по дороговому зеленому сукну гадального стола и опять замер, от напряжения аж подавшись вперед.

Я выложила перед собой еще одну карту. Теперь я увидела пышногрудую рыжеволосую нагую деву, изображенную в самой развратной позе. Суккуб! Отлично, у большинства мужчин проблемы возникают именно из-за женщин. Неужели Артайна – богиня неопределенного будущего, в чьих руках веретено с судьбами всего мира, снизошла до меня, и карты все же решили побеседовать со мной?

– Я вижу девушку, – чуть более уверенно продолжила я. Мужчина в очередной раз стукнул пальцами, и я торопливо исправилась, приняв во внимание его возраст: – Точнее, женщину. Вы много думаете о ней.

– Дальше, – сухо потребовал мужчина, когда я в очередной раз замолчала, судорожно соображая, что же еще придумать.

Я послушно положила четвертую карту и невольно вздрогнула. Мне выпала пустота. Черный прямо-угольник без каких-либо обозначений. Василиск – бог

мертвых – суккуб – и смерть. Очень неудачный расклад. И предыдущий закончился тем же. Не нравится мне это. Интересно, какова вероятность, что из колоды в сто карт я второй раз подряд вытащу изображение смерти?

– Что означает эта карта? – требовательно спросил незнакомец, когда я потянулась было смешать расклад.

Я проигнорировала его вопрос, но в следующий миг пожалела об этом. Руку обожгло болью, когда он вдруг перехватил ее и с такой силой сжал мои пальцы, будто собирался сломать их. По-моему, я даже уловила опасный хруст костей.

– Что вы делаете? – воскликнула я, борясь с невыносимым желанием закричать от боли во весь голос. – Уважаемый!..

– Что означает эта карта? – повторил он вопрос, проигнорировав мое законное возмущение. Чуть сильнее сжал мою ладонь, и я зашлась в мучительном стоне; впрочем, мужчина сразу же расслабил пальцы, не давая пытке зайти слишком далеко.

Я могла бы возмутиться его произволом. Могла бы выставить его прочь или позвать на помощь, незаметно активировав охранное заклинание. Но мне хватило лишь взгляда в его прозрачные ледяные глаза. И я невольно содрогнулась от ужаса, почувствовав, как по позвоночнику пробежали холодные мурашки. Спокойнее, Беатрикс, спокойнее. Этот орешек явно не по твоим зубкам. Скажи ему то, что он хочет услышать, и выстави прочь. Не стоит нарываться на неприятности, если есть шанс обойтись малой кровью.

– Это карта пустоты, господин, – ответила я. Незнакомец сразу же отпустил мои многострадальные пальцы, и я с облегчением вздохнула. Принялась растирать пострадавшую руку, негромко сыпля объяснениями: – Карта пустоты издавна считалась знаком смерти. Но не все так плохо. Без смерти нет жизни, без конца нет начала. Это тьма, в которой скрывается неопределенность. Возможно, вы победите в предстоящей схватке, возможно – проиграете. Все будет зависеть только от вас.

Морщины на лбу властного незнакомца немного разгладились, и я, в свою очередь, позволила себе слабый вздох облегчения. Сдается, мои слова пришлись ему по нраву. Умница, Трикс, умница. Продолжай представление в том же духе.

– Женщина, о которой вы говорили... – Мужчина откинулся на высокую резную спинку стула, изучая меня с нескрываемым интересом. – Опишите ее.

Я растерянно собрала карты и вновь принялась тасовать колоду. Легко сказать – опиши! Это в нашей работе, во многом базирующейся на обмане, и является самым трудным. Брякнешь, что она блондинка, а вдруг речь идет о брюнетке? Ладно, придется выкручиваться обычными способами. Заведем отстраненную речь о ее характере.

Я выложила первую карту и почти не удивилась, увидев знакомый оскал василиска. Да что ты будешь делать: все против меня! В третий раз выкидывать один и тот же расклад – это же постараться надо! И что означает изображение этой нечисти, если я хочу описать внешность неведомой мне девицы? Сказать, что у нее мерзкая склизкая кожа жабы и водянистые глаза? Нет, это будет чересчур. Ладно, начнем рассуждать логически. Если моего посетителя интересует личность некоей девицы, то он познакомился с ней недавно. Учитывая, что, вероятнее всего, мой клиент принадлежит к знати, то у него наверняка было достаточно возможностей, чтобы навести о ней справки. Но он все равно пришел ко мне. Выходит, дельце весьма и весьма непростое.

– Вы встретились с ней случайно, – начала я вдохновенно лгать, не забывая поглядывать на странно спокойного и сосредоточенного мужчину, проверяя его реакцию на свои слова и готовясь в любой момент свернуть свои объяснения. Однако тот сидел смирно, и я продолжила: – Она очень загадочная личность. Сумела вас моментально очаровать...

На этом месте я запнулась. По лицу посетителя скользнула легкая тень то ли недовольствия, то ли затаенного разочарования. Что это значит? Он негодует на себя, что попал в загодя расставленные любовные сети, или же злится на меня, что я вешаю ему лапшу на уши?

– Вы до сих пор не знаете, чего следует от нее ждать, – тоскливо протянула я, осознавая, по какой тонкой грани сейчас хожу. – Это вас и пугает, и привлекает одновременно. И еще...

Тут я выложила очередную карту. Ага, что-то новенькое! Теперь передо мной находилось изображение гнома, жадно прижимающего к себе целый мешок золота.

– Вас связывают какие-то денежные дела, – плюнув, пошла я напрямик, буквально трактуя каждую карту и не стремясь уже прочесть личность сидящего напротив мужчины по косвенным признакам. – Что-то, что сулит очень много благ в будущем.

Еще одна карта. Разрытая могила и лезущий из нее скелет с розой в зубах.

– Ради нее вы пошли на преступление. – Слова сами лились из меня, я даже не задумывалась, о чем говорю. – И вы до сих пор сожалеете об этом.

Карта. Злорадно скалящееся привидение.

– Вас преследует что-то из прошлого. – Теперь я слышала себя словно издали. Мой голос еще никогда не бывал таким высоким и взволнованным. Трикс, что ты творишь? С клиентом надо говорить томно и спокойно. Но я была уже не властна над своим языком, впав в какое-то подобие транса. – Призраки витают над вашей головой.

Краем глаза я заметила, как сильно мужчина побледнел после моих слов. Судорожно сглотнул, дернув выпирающим кадыком, но не остановил меня. Впрочем, не уверена, что ему бы это удалось. Я сама не ведала, что говорю. Пальцы без малейшего вмешательства моего разума перебирали карты, любовно поглаживая гладкие рубашки, чтобы через миг положить на сукно новую картинку. На этот раз мужчина понял и без моих слов, что означает черная карта.

– Смерть...

Я не была уверена, что произнесла это слово вслух. Но оно словно застыло в воздухе, заставив мельчайшие волоски на моем теле встать дыбом. О великая Артайна, что происходит?

– Я могу... – Мужчина запнулся и отчаянно рванул сдавливающий горло ворот рубахи. Откашлялся и продолжил более спокойно, хотя я видела, каких усилий ему это стоило. Мельчайшие бисеринки пота обильно усеяли его лоб, хотя в комнате было прохладно: – Я могу спастись?

В комнате было тихо. Так тихо, что я слышала лишь треск фитиля, пожираемого огнем свечи, да свой отчаянный пульс. А еще тяжелое дыхание сидящего напротив незнакомца, ждущего от меня ответа.

Я перебирала карты, не торопясь выкладывать очередную на стол, и вдруг уловила краем глаза какое-то движение сбоку. Вдрогнула было, едва не завопив во все горло от ужаса, но тут же расслабилась. Трикс, дурочка, это же зеркало! Сама попалась на собственный же фокус!

Однако стоило мне отвести взгляд и опять сосредоточиться на мужчине, как навязчивое ощущение чужого присутствия вернулось. Мне казалось, будто кроме нас в комнате находится еще кто-то. И этот загадочный незванный гость даже дышит в унисон с нами, чтобы не быть обнаруженным.

Теперь мне стало по-настоящему страшно. Неужели со мной желает поговорить какой-нибудь призрак? Если честно, я никогда не любила эту часть своей работы. Мертвые обычно обладают отвратительным характером и не упускают случая, чтобы каким-либо образом навредить живым. Поэтому я не развивала свой талант медиума. Хотя это не мешало особенно настырным призракам изредка прорываться ко мне. Благо, что, как я уже говорила ранее, это происходит весьма редко.

Я сосредоточилась только на картах и зеленом сукне перед собой, опасаясь лишний раз поднять глаза на мужчину, чтобы случайно не уловить отражение в зеркале. Если в комнате действительно присутствует призрак, то скоро ему надоест ждать и он уйдет, растворившись в зазеркалье. Не хочу видеть, что он собирается мне показать! Опять потом буду несколько ночей от кошмаров страдать.

– Найна Беатрикс? – позвал меня мужчина, устав дожидаться ответа. – Вы слышали мой вопрос? Каким образом я могу избежать смерти?

Я глубоко вздохнула, набираясь мужества. Ладно, послужим на сей раз истине. Дело-то серьезное, вдруг призрак явился, чтобы спасти мужчину?

И я чуть повернула голову, чтобы посмотреть в зеркало.

В этот же момент ощущение чужого давящего взгляда стало невыносимым. В комнате ощутимо похолодало. Всего секунду зеркало послушно отражало меня и мужчину напротив, затем картинка исказилась, пошла слабой мерцающей рябью. Я невольно затаила дыхание, ожидая откровения, и подалась вперед...

С тем чтобы в следующее мгновение с приглушенным вскриком отпрянуть, откинув карты на стол. Потому как из глубины зеркала на меня уставился пустыми глазницами человеческий череп. Демоны! Вот поэтому я так не люблю общаться с призраками! Никогда не упустят случая напугать до нервного заикания. Хоть бы раз что-нибудь приятное продемонстрировали. Нет, только трупы да прочие отвратительные вещи.

– То есть спасения нет, – по-своему отреагировал на мой ужас незнакомец. Грустно усмехнулся и встал, видимо посчитав свой визит законченным.

И неожиданно мне стало его очень жалко. Мужчина пришел в мой дом с гордо поднятой головой и великолепной выправкой, а сейчас стоял передо мной ссутулившись и печально опустив плечи. Даже морщины стали глубже, будто за один час он постарел на несколько лет.

– Послушайте, будущее возможно изменить, – произнесла я, в свою очередь вставая. – Все зависит только от вас.

– Странно это слышать от служительницы Артайны. – Мужчина скривил губы в презрительной усмешке. – Как там говорится? В руках богини веретено, при помощи которого она прядет нити судеб для каждого смертного.

– В том-то и дело, что только прядет, а не уже спряла, – несколько резковато отозвалась я. – У богов изменчивый нрав. Возможно...

– Ваши деньги, – поморщившись, оборвал меня незнакомец, видимо не желая слушать от меня утешений. Отцепил от пояса кошель и щедро сыпанул на сукно золотые монеты. – Вы заслужили награду.

После чего развернулся и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Я не стала его провожать, решив, что он без труда найдет выход. Дел-то – спуститься на первый этаж. Вряд ли заблудится по дороге. Вместо этого я прищелкнула пальцами, пробуждая от спячки несколько магических шаров, лениво плавающих под потолком. Сощурилась от яркого света, моментально залившего комнату, затем задула свечу и отошла к окну. Раздвинула тяжелые бархатные гардины, впуская в комнату лиловые сумерки летнего вечера и шум оживленной улицы. Присела на широкий низкий подоконник, наблюдая за неспешно прогуливающимися горожанами и влюбленными парочками. Из головы никак не шел странный господин, покинувший меня совсем недавно. Кто он такой? А впрочем, не все ли равно? Главное, что в итоге все закончилось благополучно для меня. Заработала неплохие деньги и подтвердила свою репутацию гадалки.

Я обернулась к опустевшей комнате. С некоторой опаской покосилась в сторону зеркала, но затем расслабилась. Нет, призраки любят полумрак. Никто из них не явится при ярком свете.

Честно заработанные монеты завлекательно поблескивали на темно-зеленом сукне. Волей-неволей мои мысли свернули в более приятном направлении. А ведь этот чудак неплохо мне заплатил. Даже на его хамство злиться не буду. Подумаешь, руку мне сильно сжал. Зато отдал чуть ли не втрое больше запрошенной цены.

Я мечтательно прищурилась, уже представляя, что можно купить на эти деньги. Пожалуй, первым делом поставлю в кабинет охранное заклинание, способное окутать хозяина дома в мгновение ока непроницаемым щитом, а заодно послать сигнал тревоги в ближайшее отделение полиции. Мало ли что – клиенты, как показал сегодняшний случай, бывают более чем непредсказуемыми. А то те чары, которые у меня сейчас установлены, в лучшем случае лишь на секунду задержат негодяя, вздумавшего причинить мне вред. Давно пора их заменить на что-нибудь серьезное. Заодно обновлю запоры на входной двери. Воров сейчас много, правда, у меня брать особо нечего, деньги в моих руках не задерживаются, но все равно. Приятного мало осознавать, что в твоих вещах кто-то шарил, выискивая ценности.

Я слезла с подоконника и подошла к зеркалу. Несколько раз повернулась около него, придирчиво вглядываясь в свое отражение. Затем подмигнула своему зеркальному двойнику – невысокой стройной девушке с иссиня-черными длинными распущенными волосами и ярко-зелеными глазами. Пожалуй, остаток

средств придется пустить на, так сказать, поддержание своей красоты. Гадалка обязана выглядеть соответствующе. Поэтому навещу салон сьерры Элоизы, считающейся непревзойденной кудесницей в делах подобного рода.

От природы я обладала достаточно заурядной внешностью. Серые глаза, мышинного цвета жидкие волосенки. Не уродина, конечно, но и мужчины в обморок от восхищения не падали, когда я мимо проходила. Разве может дипломированная ведьма быть такой? Моя матушка всегда говорила, что на свою внешность женщина жалеть денег не должна. Особенно если она зарабатывает себе на хлеб насущный в таком богатом на конкурентов деле, как магия. Гадалок и доморощенных колдуний сейчас развелось – плюнуть некуда, чтобы в соперницу не попасть. Каждая мнит, что легче работы не придумаешь. Раз потратился на колоду Артайны, зазубрил значение карт, помогающих увидеть будущее, – и вперед на рынок магических услуг облапошивать доверчивых горожан. Правда, мало кто при этом задумывается, что богиня ой как не любит, когда смертные проникают в ее тайны и разгадывают загадки будущего. Потому так часто ее карты отказываются говорить правду. И талант настоящей гадалки заключается именно в том, чтобы понять, когда рискуешь выставить себя на посмешище, выдавая откровенную ложь за последнюю истину.

В этом тонком искусстве баланса между балаганными фокусами и истинным колдовством я достигла неплохих успехов. Увы, мой магический талант был невелик, хотя он, разумеется, присутствовал. На самом видном месте в моем кабинете красовался диплом об окончании факультета предсказателей в столичном магическом университете. Правда, я разумно поместила в рамку только ярко-алые корочки с магиснимком, подтверждающим мою личность, убрав подальше в стол лист с экзаменационными оценками. Хорошо, что преподаватели не зверствовали на сессиях, иначе я бы точно вылетела с последнего курса, не сумев сдать итоговые контрольные. По-моему, даже ректор и декан весьма скептически относились к загадочной и тонкой науке предвидения, однако именно сюда любили отдавать своих детишек богатые родители, которые не скупились на образование своих чад. И я вполне их понимала. С одной стороны, всегда приятно похвастаться перед знакомыми, небрежно обронив, что твой ребенок окончил знаменитый университет. И при этом совершенно необязательно добавлять, какой именно факультет. А во-вторых, не стоит бояться, что за время обучения любимому дитятке невзначай оторвет какую-нибудь конечность кровожадная нечисть. Что-что, а боевая магия для моих однокурсников всегда была под строжайшим запретом. Да и зачем она нам могла пригодиться? Если только усмирить недовольного клиента,

явившегося узнать, почему вдруг предсказания не сбылись. Пусть уж лучше сию непростую и опасную науку изучают те, кому в дальнейшем суждено зарабатывать себе на хлеб рискованной профессией государственного мага на страже спокойствия и безопасности граждан нашей страны – Итаррии.

Собственно, именно по этой причине только для будущих провидцев обучение было платным. Всем остальным студентам было достаточно доказать наличие у себя дара. Помнится, вначале я имела дурость сунуться в приемную комиссию факультета некромантии, вспомнив о том, что иногда вижу призраков в зеркале. Начальное испытание убедительно доказало, что с мертвыми я действительно могу разговаривать, но талант мой столь слаб, что первая же сессия наверняка станет для меня и последней. Благо, что маг, принимающий вступительные экзамены, не стал со мной церемониться и в красках расписал мне мое незавидное будущее. Мол, если и удержусь на факультете, то ненадолго. И разве приятно будет молодой девице из знатного рода лазить по кладбищам и разрывать могилы?

Я заартачилась было, горячо убеждая, что именно о таком будущем и мечтаю, но в следующий миг суровый преподаватель продемонстрировал мне морок – до омерзения натурально выглядящий труп на последних стадиях разложения, в чьих глазницах деловито копошились белые жирные черви. Благо еще, что у ассистента преподавателя, стоявшего рядом, оказалась неплохая реакция и он успел подхватить меня на руки, когда я постыдно грохнулась в обморок. Кстати, с тем любезным юношей по имени Седрик мы потом встречались пару месяцев, пока однажды за ужином он не вытащил из кармана дохлую мышь. Седрик долго извинялся, убеждая меня, что это вышло не со зла. Мол, собирался достать носовой платок, но перепутал. А мышь в его кармане якобы появилась совершенно случайно: он убирался в аудитории после проведения практического занятия, хотел выбросить, да его отвлек кто-то вопросом. Видимо, совершенно машинально засунул несчастного грызуна на место носового платка. Однако я и слышать ничего не хотела. Я совершенно неожиданно для себя с ужасом осознала очевидную вещь: ведь Седрик каждый день имеет дело с подобной мерзостью. Он трогает на занятиях трупы, разбирает скелеты по костям, наверняка помогает в проведении ритуалов некромантии, а потом идет на свидание со мной. А вдруг он после всего этого не моет руки? Или моет, но недостаточно тщательно? Вдруг он гладит меня по волосам, а под его ногтями до сих пор имеется кладбищенская земля? Фу, мерзость какая!

Седрик не умолял меня вернуться, но каким-то образом постоянно был рядом. Если мне нужна была помощь, он неизменно оказывался первым, кто ее предлагал. Помнится, я даже шутила, что при желании он для меня снег жарким июлем найдет. Возможно, после столь бережного отношения к себе я бы и оттаяла. Тем более что Седрик был первым, кто обратил на меня внимание, когда я еще столь радикально не изменила внешность. Но тут мне исполнилось двадцать, любимая матушка подарила на день рождения поход в салон сьерры Элоизы – и мужчины принялись дружно сворачивать шеи, когда я проходила мимо. Такой успех моментально вскружил мне голову. Почти сразу на горизонте замаячил новый поклонник – весьма перспективный третьекурсник, занимающийся боевой магией. И волей-неволей Седрику пришлось смириться с моим решением. Хотя, увы, не обошлось без весьма жесткого заключительного разговора, расставившего все точки над «ё», так сказать.

Я тяжело вздохнула и тряхнула головой, отгоняя мысли о давнем поклоннике. Странно, я уже три года как окончила университет, а до сих пор иногда вспоминаю хмурого неразговорчивого парня. Интересно: почему? Вроде бы мы встречались с ним всего ничего. Вроде бы я даже не была в него особенно влюблена. Но никогда и ни с кем мне не было настолько спокойно. Казалось, что скорее звезды упадут на землю, а боги начнут свою последнюю битву, чем он каким-либо образом разочарует или обидит меня. После Седрика у меня было еще несколько романов, но все заканчивались буквально сразу. И каждого своего поклонника я почему-то сравнивала именно с ним.

Я печально поджала губы. Ладно, хватит о прошлом. Наверняка Седрик давным-давно нашел себе менее брезгливую девушку, которая не видит ничего ужасного в его работе. Могу пожелать ему только счастья в семейной жизни. А мне пока рано думать о таких глупостях, как муж и дети. Сначала надо твердо встать на ноги. Конечно, огромное спасибо родителям, что они заплатили за мое обучение, и двойная благодарность матушке за то, что она помогла мне с открытием собственного гадального салона, но вечно на их шее тоже сидеть не будешь. Особенно после того, как я разругалась с отцом, с негодованием отвергнув его идею выдать меня замуж за делового партнера семьи. Да, в последний год мои дела идут все лучше и лучше, но благосклонность Артайны – вещь весьма ненадежная. Сегодня богиня улыбается тебе, а завтра у нее в любимчиках совершенно другой. Тем более что в моей профессии конкуренция зашкаливает. Так что необходимо твердо встать на ноги, пока удача благоволит мне.

Именно под этим лозунгом я жила после окончания университета. Я работала, работала и работала. У меня даже на свидания не хватало времени. Крупно разочаровавшись пару раз в своих избранниках, я оставила все эти глупости на потом. Сначала необходимо было завоевать себе место под солнцем. И, если честно, я очень гордилась тем, что после злополучной ссоры не одолжила и медяка у родителей. Правда, матушка согласилась выступить поручителем в банке, где я взяла крупный кредит на выкуп старого двухэтажного здания в ужасающем состоянии. Все остальное я сделала, по большому счету, сама. Остаток денег потратила на обустройство салона. Наняла в помощницы дородную крикливую женщину, у которой в дальних предках, сдается, затесались сразу и орки, и гномы, если эти создания действительно когда-либо существовали. От первых она получила в наследство способность пить самогон ведрами и не пьянеть, а заодно при необходимости ругаться так, что первое время я постоянно ходила красная, как вареная свекла. Зато от вторых Доре – а именно так зовут мою помощницу – досталась бережливость, порой переходящая в настоящую жадность, умение торговаться до последнего и потрясающая честность по отношению к хозяйке.

Если честно, не представляю, что бы я без нее делала. Дора и сейчас живет со мной, занимаясь всеми домашними делами. Я периодически порываюсь поднять ей плату, опасаясь, что она может бросить меня на произвол судьбы и уйти к более щедрому хозяину, но Дора с негодованием отклоняет любые мои предложения. Сначала я недоумевала по этому поводу. Кто же в здравом уме от денег отказывается? Тем более что я не раз и не два становилась свидетельницей того, как отчаянно моя служанка бьется за каждый медяк, выбивая скидку у торговцев и наемных работников. Но однажды на рынке, куда я забрела в поисках чего-нибудь необычного из дальних стран, мне по секрету шепнули, что некогда у Доры имелась дочь. Никто до сих пор не знает, кто из мужчин польстился на откровенно некрасивую женщину, поскольку замужем она никогда не была, но факт остается фактом. Как и то, что в возрасте десяти лет девочка умерла от черной лихорадки. Боялись, что Дора не выдержит горя и наложит на себя руки. Целый месяц ее приходилось кормить насильно и следить за каждым шагом. Но время лечит. И потихоньку Дора научилась жить с этим горем. Наверное, я чем-то напоминаю ей потерянную в результате смертельной болезни дочь. По крайней мере, относится она ко мне явно не как служанка к госпоже, а скорее как ворчливая бабуля, которая лишь на людях строга, а украдкой всегда балует любимую внучку.

Именно Дора руководила ремонтом будущего салона гадальной магии. Когда она наводила порядок или же принимала выполненную работу, я предпочитала

запираться в самой дальней комнате или же уходить на долгую прогулку по городу, лишь бы не слышать бешеный ор и самые гнусные ругательства с обеих сторон. Порой мне казалось, что однажды моя отважная помощница таки сцепится с кем-нибудь в рукопашной, заставляя переделывать то, что пришлось ей не по нраву. Но все обошлось. В один прекрасный день я осознала, что действительно удачно вложила деньги. По зданию стало можно ходить, не опасаясь переломать ноги. Комнаты, отмытые и очищенные от многолетнего мусора, засверкали, ожидая своих первых клиентов. И таковые не замедлили появиться, когда матушка любезно согласилась прорекламирровать мой салон среди своих многочисленных знакомых. Сначала ко мне потянулись зажиточные горожане. Затем слухи дошли и до высшего света. При королевском дворе всегда хватало тех, кто мечтал хотя бы одним глазком заглянуть в будущее и понять, к опале или фавору надлежит готовиться. Крупицы магического таланта, которым я все же обладала, позволяли мне при составлении предсказаний соблюдать точный баланс между неопределенностью и весьма конкретными деталями. А диплом университета, любовно заключенный в рамочку и прибитый на самое видное место, лишь добавлял мне очков преимущества перед многочисленными конкурентами. Впрочем, я об этом уже упоминала.

Я в последний раз посмотрелась в зеркало, разгладила ладонями подол зеленого бархатного платья. Что-то Доры долго нет. Опять, поди, с кем-нибудь языком на рынке сцепилась и перемывает косточки всем своим знакомым.

Стоило мне только так подумать, как до меня донесся слабый звон входного колокольчика, усиленный особым заклинанием таким образом, чтобы его можно было услышать из любой комнаты. Я позволила себе слабую улыбку. А вот и Дора. Отлично, значит, скоро будем ужинать.

– Триша! – По лестнице, ведущей из прихожей на второй этаж, где располагался мой рабочий кабинет для приема клиентов, прогрохотали знакомые тяжелые шаги. Дора поднималась медленно, после каждого пролета останавливаясь отдохнуть, но при этом не забывала громогласно звать меня по имени так, как дозволялось только ей: – Триша! Представляешь, что мне рассказала эта вздорная баба Улька? Ну которая живет в доме прямо рядом с рынком?

Я улыбнулась еще шире. Все как обычно. Сейчас на меня вывалят очередную порцию местных сплетен и скандалов. И ведь не избежать этого никак. После чего медленно подошла к столу и сгребла в карман монеты, не удосужившись их

пересчитать. И без того видно, что посетитель заплатил мне более чем достойно.

– Так вот, эта самая дурная Улька... – продолжала кричать Дора, по всей видимости уже закончив подъем и медленно приближаясь к моему кабинету. Но вдруг замолчала. А в следующий миг мирную вечернюю тишину двухэтажного дома пронзил высокий захлебывающийся визг.

Я подскочила на месте от неожиданности. Кинулась к двери, похолодев от ужаса. Небо, что случилось с Дорой? Неужели подвернула ногу? Или вдруг какой-нибудь призрак, которые мне изредка удается увидеть при проводимых сеансах, умудрился-таки выбраться из зеркала и сейчас разгуливает по коридорам дома?

Увы, лучше бы Дору напугал призрак. Я бы обязательно нашла способ выгнать приставучее привидение обратно в зазеркалье. Но реальность оказалась намного хуже.

Чуть поодаль от кабинета, на полпути к лестнице, лежал мой недавний клиент. Мужчина упал лицом вниз, свободно раскинув ноги и руки. С первого взгляда могло показаться, что он просто решил прилечь, устав после долгого напряженного дня, и по этой причине выбрал для себя столь неудобное место. Но около его головы расплылась огромная бурая клякса уже немного подсохшей крови. А рядом валялась тяжелая бронзовая статуэтка орла, которая некогда украшала полку над камином в гостиной на первом этаже.

Я с приглушенным вздохом очертила в воздухе круг, призывая благословение богов. Незнакомец был мертв. С ним жестоко расправились, проломив голову и тут же бросив орудие преступления. Самое ужасное, я при этом была всего в нескольких шагах от неведомого убийцы!

* * *

Я металась по гостиной, нервно заламывая руки и то и дело испуганно косясь наверх, будто могла увидеть труп мужчины через потолок. Дора примостилась на самом краешке кресла. Она только что залпом выпила уже второй бокал вина, который я налила ей для успокоения нервов, и сейчас алчно поглядывала в

сторону початой бутылки, но не решалась попросить добавки. Впрочем, я и не собиралась предлагать ей это. Еще не хватало мне сейчас, чтобы Дора напилась от потрясения.

– Что же делать? – в тысячный, наверное, раз прошептала я, остановившись около камина и уставившись на полку, где громоздилось великое множество всяких безделушек. Дора всегда ленилась как следует протирать их от пыли, поэтому по темному кружку легко было отыскать то место, где раньше стояла статуэтка, послужившая орудием убийцы.

– Наверное, надо пойти в полицию? – робко предложила Дора и, в свою очередь, бросила испуганный взгляд вверх. – Триша, чего ты боишься? Неужели думаешь, что тебя могут обвинить в том, будто ты раскрыла башку какому-то типу?

– А вдруг? – Я опять заметалась по комнате, представляя себе всякие ужасы. – Это же самый логичный вывод! В доме, кроме нас двоих, никого не было. Вполне возможно решить, что я по какому-то поводу повздорила с клиентом и размозжила ему голову.

– Не говори глупостей! – резко осадил меня Дора. Бросила на бутылку еще один взгляд, преисполненный затаенного страдания, затем посмотрела на опустевший бокал и неохотно поставила его на стол. После чего вновь обратила все внимание на меня. – Только полный идиот так подумает! Да ты посмотри на себя и на того типа! Он бы тебя одним пальцем перешиб, если бы ты на него бросилась. Ежу понятно, что в доме был кто-то еще, кто подстерег его около твоего кабинета!

– Да, но почему тогда не тронули меня? – Я машинально потерла руку, которая еще помнила жесткую хватку ныне покойного мужчины. – И почему выбрали именно мой дом для нападения?

– Ой, да не все ли равно? – Дора раздраженно отмахнулась от моего замечания. – Искать ответы на эти вопросы – дело полиции! И потом, нам в любом случае придется сообщить об убийстве! Иначе что ты собираешься делать с трупом? День-два – и он начнет жутко вонять, разлагаясь. Или ты планируешь дожидаться ночи и избавиться от тела?

Я радостно встрепенулась. Действительно, это было бы наилучшим способом избежать всех неприятностей! Вдвоем с Дорой мы бы вполне могли отволочь труп в какой-нибудь злачный район и оставить его там. А дальше пусть полиция разбирается.

- Триша, я пошутила! - на всякий случай предупредила Дора, заметив мою реакцию на свое предложение. - При всей моей любви к тебе, я на подобное не пойду. Потому как за это точно можно угодить за решетку.

- Да я так... - угрюмо протянула я, моментально сникнув.

- В общем, ты как хочешь, а я иду в полицию! - Грузная Дора с трудом выбралась из низкого кресла и для убедительности еще и притопнула старым стоптанным башмаком. - Жди меня здесь и никого не впускай!

- Моя репутация!.. - тоскливо простонала я, понимая, что переубедить верную боевую служанку все равно не получится. - Кто же ко мне еще придет, узнав, что в моем доме убили человека?

- Придут-придут, - уверила меня Дора, закутываясь в неизменную черную шаль, которую всегда надевала при выходе из дома. - Поверь мне, милочка, толпой хлынут, узнав про убийство. Народу только и подавай, что кровь и ужасы.

Я несогласно качнула головой. Ой, не верится что-то. Ходить-то будут, но именно толпой - чтобы не страшно было. А сеансы гадания всегда происходят один на один, чтобы было легче услышать подсказки богини. Лично я точно не сунулась бы в то место, где кого-нибудь убили. А если еще узнаю, что хозяйка заведения была под подозрением... Наверняка следователи сначала начнут выпытывать у меня, не страдаю ли я приступами агрессии и не кидаюсь ли со статуэтками наперевес на клиентов. А с другой стороны, все равно иного выхода нет. В самом деле, не избавляться же от трупа самостоятельно. Дора пусть и любит меня как дочь, но помогать мне в этом точно не будет. Да я и сама не представляю, как было бы возможно подобное повернуть.

- Не открывай никому дверь! - строго повторила Дора, стоя уже на пороге гостиной. - Я заблокирую входные чары. Пока не услышишь мой голос, не трогай их. Поняла?

Я грустно кивнула. Дора еще с минуту пристально смотрела на меня, словно ожидая каких-либо возражений, затем что-то неразборчиво прошептала себе под нос и вышла. Спустя пару секунд до меня донесся звон колокольчика, который на этот раз прозвучал по-иному, доказывая, что дверь надежно заперта.

Оставшись в одиночестве, я рухнула в то кресло, из которого совсем недавно встала Дора. Щедро плеснула себе вина и задумчиво подняла бокал к глазам, невольно залюбовавшись темно-багровыми переливами. Затем осторожно пригубила терпкий напиток с едва уловимыми нотками кориандра и полевых трав.

Комната была залита ярким магическим светом, но я все равно боязливо озиралась по сторонам. Холодные мурашки бегали по коже от мысли, что совсем рядом лежит мертвец. Нет, интересно все-таки: кто же его убил? И почему это сделали именно в моем доме? Неужели не могли дождаться, пока он выйдет на улицу?

От осознания, что смертельная опасность прошла так близко от меня, я вздрогнула. Подумать только, ведь убийца наверняка поджидал свою жертву около моего кабинета! А если бы я вздумала проводить мужчину до дверей, как нередко делала? А если бы решила взять новую колоду и перед сеансом вышла бы в соседнюю комнату, где у меня хранился достаточный запас карт и прочих мелочей, которые могут понадобиться при гадании? Жуть какая! Ведь тогда бы меня тоже могли убить.

Я так сильно вздрогнула от нахлынувшего ужаса, что чуть не расплескала вино. Сделала большой глоток, пытаюсь хоть немного успокоиться. Ладно, Трикс, возьми себя в руки. Теперь надо придумать, что говорить следователям, дабы они сразу и безоговорочно поверили в мою невиновность.

При мысли, что меня будут допрашивать, я вскочила на ноги. Поставила бокал на стол и заметалась по гостиной, сжимая кулаки от бессильного волнения. Я никогда не задавалась вопросом, как работают государственные маги. В голове крутились лишь несвязные обрывки давно прочитанных детективов. Вроде бы при ведении расследования магам разрешено прибегать к весьма жестоким методам. О небо, а вдруг мне не поверят и начнут пытаться, желая выбить правду? Кто знает, какие ужасы могут твориться за внешне благопристойным фасадом полицейского учреждения по защите и охране правопорядка!

Неизвестно, какие еще ужасы я успела бы нарисовать у себя в голове, но тут раздался резкий требовательный стук. Входные чары противно засвистели, показывая, что кто-то собирается войти в дом.

– Откройте! – услышала я мужской голос, показавшийся мне смутно знакомым. – Найна Беатрикс, полиция!

* * *

Я сидела все в той же гостиной и нервно грызла ногти. Противная привычка, с которой, как я надеялась, мне удалось распрощаться еще в детстве. Ан нет, при первом же по-настоящему страшном случае она вновь дала о себе знать.

Рядом со мной расположилась в таком же кресле Дора. А выход из комнаты контролировал огромный верзила в мятых штанах и сером невзрачном свитере. Мужчина стоял, привалившись плечом к косяку, и не сводил с нас пристального взгляда.

На втором этаже тем временем было шумно. То и дело над нашими головами раздавались громкие шаги, что-то волочили, а один раз так чем-то грохнули, что я подскочила на месте, испугавшись, что на нас может обрушиться потолок.

Верзила, однако, реагировал на все эти звуки весьма флегматично. Он задумчиво обкусывал заусенцы с большого пальца, изучая меня с таким холодным презрением, что невольно оживил в моей голове все те кошмары, о которых я думала перед приходом полиции.

– Что-то долго они там, – первой решила нарушить напряженное молчание Дора.

– Осматривают место преступления, – снизошел до ответа верзила и принялся обглаживать другой палец, небрежно обронив напоследок: – Нельзя пропустить ни единой детали. А то мало ли...

Я заерзала в кресле, не зная, куда себя девать от пристального взгляда служителя закона. И чего уставился, спрашивается? Будто у меня на лбу рог вырос. Или уже представляет, как закует меня в наручники и отправит в

тюрьму?

Над головой опять послышались шаги. На этот раз они продвигались по направлению к лестнице. Верзила заинтересовался этим, выглянул через порог в прихожую и удовлетворенно констатировал:

– Ага, выносят.

Я гулко сглотнула. О небо, даже думать не хочу, какого мнения теперь обо мне будут соседи! Ведь наверняка перед домом сейчас целая толпа собралась! Наш район всегда славился тишиной и спокойствием, кто бы мог подумать, что тут произойдет убийство! Да ладно бы на улице – у меня в доме!

– Сейчас и вами займутся, – с глухой угрозой проговорил верзила, продолжая следить за происходящим в холле. – Следователь уже идет.

Наверное, если бы я не сидела, то упала бы в обморок. Кровь настолько резко отхлынула у меня от головы, что перед глазами замелькали противные мелкие мушки. Ну вот, начинается! Сейчас на меня в лучшем случае начнут кричать, выбивая показания, а в худшем... Демоны, не желаю даже думать об этом!

– Спасибо, Ортанг, можешь идти, – в следующую секунду услышала я тот же голос, который не так давно приказывал мне открыть входную дверь.

Увы, тогда мне не удалось хорошенько разглядеть мужчину, который обладал приятным, чуть хриловатым баритоном, показавшимся мне смутно знакомым. Едва я дезактивировала чары, как меня в буквальном смысле снесло толпой людей. Этот самый верзила, которого, как я теперь узнала, зовут Ортанг, сразу же оттащил меня в сторону и буквально насильно втолкнул в гостиную, позволив своим коллегам беспрепятственно хозяйничать у меня в доме. Дора, по всей видимости, показала наглым визитерам, где именно произошло убийство, после чего ее препроводили ко мне и оставили дожидаться окончания обыска.

Я с интересом повернулась в сторону распахнутой двери, с нетерпением ожидая, кто именно войдет в гостиную. Если голос следователя мне знаком, то, быть может, мне повезло и я встречу одного из многочисленных знакомых матери? Она настолько общительная женщина, что водит дружбу, пожалуй, с целым городом. Неужели у нее нет приятеля в полиции? Я не люблю просить матушку

об одолжениях, но в данном случае отошла бы от своих принципов.

А еще через миг я удивленно охнула, увидев, кого именно Ортанг уважительно назвал следователем. Да, этот человек мне был знаком. Даже очень хорошо знаком. Беда была лишь в том, что мы расстались не самым лучшим образом.

Потому как на пороге стоял Седрик собственной персоной.

Он мазнул по мне ничего не выражающим взглядом, немного задержался на Доре и опять повернулся к Ортангу, который наконец-то перестал терзать свои многострадальные искусанные пальцы и отлепился от дверного косяка.

– Можешь быть свободен, – повторил Седрик и дружески хлопнул по плечу верзилу, который был выше его на целую голову. – Дальше я сам разберусь.

Ортанг с нескрываемым сомнением хмыкнул, как-то нехорошо глянул на меня, словно ожидая, что я могу в любой момент с криками и кулаками наброситься на них, пытаюсь сбежать, но не стал спорить. Развернулся на выход и небрежно обронил через плечо:

– Ты это... Будь аккуратнее. Если что – я недалеко.

Седрик наклонил голову, пряча язвительную улыбку в тени. Видимо, его весьма позабавила неловкая попытка товарища защитить его от предполагаемой опасности. Но когда он посмотрел на меня, я невольно вздрогнула. От недавней усмешки не осталось и следа. На миг мне показалось, будто передо мной стоит не старый, хорошо знакомый поклонник, а совершенно неизвестный человек.

– Добрый вечер, найна Беатрикс, – проговорил он, ни жестом, ни интонацией не выдавая, что мы знакомы. – Извините, не имел возможности поздороваться с вами раньше. Но, думаю, вы не в обиде на меня, с учетом сложившейся ситуации.

– Да, конечно, – отозвалась я, то нервно сжимая, то разжимая кулаки. Помолчала немного, но все же осторожно добавила: – Я все понимаю, господин Седрик.

– Так вы знакомы? – простодушно охнула Дора, моментально повеселев. – Так это же замечательно! Триша, а ты не хотела идти в полицию!

Я со свистом втянула в себя воздух, как никогда ранее мечтая ударить слишком болтливую служанку чем-нибудь тяжелым. Хотя нет, лучше не надо. Кое-кого чуть ранее в моем доме уже огрели по голове с фатальным результатом.

В серо-зеленых глазах Седрика мелькнули искорки затаенной насмешки. Он явно заметил, как сильно я нервничаю от сложившейся ситуации. Это, видимо, доставляло ему нескрываемое удовольствие. И я вполне понимала его злорадство. Судьба милостиво даровала ему самый лучший способ поквитаться с девицей, которая некогда так жестоко обошлась с ним. Говорят, сердечные раны заживают очень долго. Интересно, воспользуется ли он удобным случаем, чтобы отомстить мне за давнюю отставку?

– Найна Беатрикс Ильен, – протянул Седрик, с явным удовольствием проговорив каждый слог моего полного имени. Знает ведь, как сильно меня это раздражает! Я предпочитала подобное обращение лишь тогда, когда иначе нельзя было обойтись. В обычной жизни меня все звали просто Трикс. А Седрик улыбнулся, заметив, как я недовольно передернула плечами, и повторил: – Найна Беатрикс, как я понял, вы боялись обращаться в полицию. Почему?

– По многим причинам, – кратко ответила я. Тяжело вздохнула и пояснила, заметив, как Седрик выжидающе вздернул бровь: – Во-первых, я беспокоилась насчет своей деловой репутации. Мои постоянные клиенты могут испугаться, узнав, что в салоне произошло убийство. – И я замолчала, кусая губы от нахлынувших тревожных мыслей по поводу своего ближайшего будущего.

– А во-вторых? – мягко поторопил меня Седрик, заметив, что я не желаю продолжать. – Найна Беатрикс, вы назвали всего одну причину. Как я понимаю, на самом деле их было больше, не так ли?

Я раздраженно потрянула длинными распущенными волосами, которые не успела убрать в привычную косу после окончания сеанса. Узнаю въедливость своего давнего поклонника. Помнится, от его внимания ни одна мелочь не могла ускользнуть. Он всегда замечал малейшую перемену в моем настроении.

– А во-вторых... – Я замялась, чувствуя, как волнение сдавливает горло. Тяжело признаться, что опасаясь, будто тебя первой и обвинят в преступлении. Обязательно ведь последуют вопросы, с чего вдруг я заподозрила подобный вариант развития событий.

Седрик не торопил меня с ответом. Лишь скрестил на груди руки, холодно на меня глядя. И неожиданно я рассердилась. Ишь ты, господин следователь! А ведь я помню, как ты пытался меня вернуть, как неприкаянно ходил за мной хвостом и успокоился лишь тогда, когда застал в объятиях другого парня и услышал от меня несколько хлестких фраз. Или надеешься, что, получив толику власти, ты теперь сможешь отомстить мне за давнишнее свое унижение?

– Я испугалась, что тень подозрения в этом жутком злодеянии упадет и на мою голову, – сухо сказала я, с вызовом вздернув подбородок и уставившись прямо в непроницаемые глаза давнего знакомого.

– И что же заставило вас так думать? – мурлыкнул тот. Сделал пару шагов мне навстречу и остановился около стола. Провел пальцем по горлышку початой бутылки вина, неотрывно на меня глядя.

– Обстоятельства убийства. – Я пожала плечами, будто недоумевая, что приходится объяснять столь очевидные вещи. – Оно произошло в моем доме, когда в нем не было посторонних. Ну кроме убийцы и несчастной жертвы, понятное дело. Увы, но никто не в состоянии подтвердить мою невиновность. Ясно, что я первой попадаю под подозрение.

– А это вы убили нейна Флавия? – вкрадчиво поинтересовался Седрик, делая еще один шаг. Теперь он стоял почти вплотную к моему креслу, и мне приходилось задирать голову, чтобы продолжать глядеть ему в лицо.

– Флавий? – Я нахмурилась, гадая, почему это имя мне знакомо. – Значит, вот как его звали. Нет, господин следователь, я его не убивала. Когда он вышел из моего кабинета, то был жив и здоров.

– Беда в том, что он не успел сделать и нескольких шагов, как ему раскроили череп. – Седрик широко улыбнулся, заметив, как я невольно поежилась от его слов. – Найна Беатрикс, предположим, вы в самом деле невиновны в столь чудовищном злодеянии. Но почему вы не вышли из кабинета и не помогли

несчастному?

– Потому что я ничего не слышала! – гневно выпалила я, сжав подлокотники кресла. – Откуда мне было знать, что этого Флавия за порогом поджидает убийца?! При всем желании я не могла услышать шума борьбы или падения тела, поскольку на мой кабинет установлено особое заклинание, не позволяющее посторонним звукам проникать в комнату и отвлекать меня. Ну кроме звука заклинания, установленного на входную дверь, чтобы я знала о приходе очередного клиента. Помню, что звякнул входной колокольчик, и я решила, что нейн Флавий ушел. А на самом деле, видимо, в этот момент дом покинул тот, кто его убил.

– Ну вот, а говорили, что ничего не слышали, – протянул Седрик, и в глубине его серых глаз мелькнул интерес. – Все-таки колокольчик прозвонил. Быть может, он звонил и раньше, когда вы проводили сеанс гадания?

Я понимала, куда клонит Седрик. Он хотел понять, когда именно убийца попал в дом. Но, к моему величайшему сожалению, в этом я ему помочь не могла.

– Сеансы гадания всегда требуют от меня крайней сосредоточенности. – Я огорченно вздохнула. – И потом, я была уверена, что заблокировала двери после того, как впустила Флавия. У Доры есть ключ, поэтому она могла войти сама, а я очень не люблю, когда моей работе мешают.

– Предположим. – Седрик неопределенно хмыкнул, и я так и не поняла, поверил ли он моим объяснениям или нет. После чего отступил на шаг и присел в кресло, стоящее напротив моего. Я с нескрываемым облегчением вздохнула. Все-таки вести разговор в подобных условиях намного приятнее. Хоть шея не затекает на него глядеть. А следовательно тем временем продолжил: – Найна Беатрикс, давайте начнем по порядку. Итак, где именно и когда вы познакомились с господином Флавием?

– Он сам пришел ко мне, – честно ответила я. – Сегодня, во второй половине дня. Попросил провести для него сеанс гадания. Обычно я работаю по предварительной записи, но на сегодня клиентов у меня не было, поэтому я не имела ничего против.

– Во время сеанса гадания его интересовало что-нибудь определенное?

Я мысленно вернулась на несколько часов назад. Вспомнила, как меня испугал горящий непонятной яростью взор Флавия, когда я открыла ему дверь. И его презрительное предложение самостоятельно догадаться, зачем он явился в мой дом.

– Я бы не сказала, – осторожно ответила я. – Видите ли, господин Седрик... Мне показалось, будто он крайне скептически относится к предсказаниям. Поэтому предпочел молчать, предоставив говорить мне.

– И что же вы ему рассказали? – невозмутимо поинтересовался Седрик, чуть склонив голову набок.

Я невольно залюбовалась его безупречно очерченными губами. Прекрасно помню, какими мягкими они могут быть. Затем кашлянула и воровато отвела глаза, испугавшись, что собеседник может угадать мои недостойные мысли.

– Три раза я раскладывала для него карты, – сухо произнесла я, уставившись в пол, чтобы не терзать себя ненужными сожалениями об упущенном прошлом. – И три раза ему выпадала смерть.

– Вот как... – В голосе Седрика послышалась откровенная насмешка. – Что же, могу только восхититься вашим талантом гадалки. Редко когда предсказание исполняется так быстро и точно.

Я метнула на него гневный взгляд. Издевается, наглец! А между прочим, сам некогда успокаивал меня, убеждая, что из меня выйдет неплохая гадалка, раз уж некромантией мне не суждено заниматься.

– Господин Флавий очень хорошо заплатил мне, – ледяным тоном заметила я. – В три раза больше моего обычного гонорара. Видимо, он счел мое предупреждение более чем весомым.

– И не ошибся, учитывая, как повернулись обстоятельства. – Седрик теперь самым наглым образом лыбился во весь рот, наверняка понимая, как сильно раздражает меня своим ехидством и показным неверием, но не желая останавливаться. – Найна Беатрикс, что еще вы рассказали несчастному в последние минуты его жизни?

Я вспыхнула от явственного сарказма, продолжавшего звучать в голосе следователя, но решила взять себя в руки. Не знаю, чего именно добивается Седрик, пытаюсь вывести меня из себя, но подобного удовольствия я ему точно не доставлю.

Я сложила на коленях руки, выпрямилась и сухо изложила все то, что не так давно поведала бедняге Флавию.

Седрик слушал меня внимательно, не перебивая. В середине рассказа я с немалым удовлетворением заметила, как улыбка окончательно сползла с его губ и он вытащил из кармана темного сюртука блокнот, в котором быстро застрочил угольной палочкой.

– Это все? – спросил он, когда я остановилась и облизала пересохшие от долгой тирады губы. – Ничего странного во время сеанса гадания не произошло?

Я заколебалась, вспомнив о призраке. Стоит или нет рассказывать Седрику про неупокоенную душу, которая настойчиво стучалась ко мне из зазеркалья, намереваясь о чем-то поведать? Вообще-то, как некромант, он обязан уметь разговорить привидение. Но с другой стороны, он всегда более чем скептически относился к моему дару медиума. Говорил, что порой я сама убеждаю себя в том, что якобы видела что-то странное, в то время как на самом деле в реальности ничего не происходило. Не поднимет ли он меня на смех в очередной раз?

– Найна Беатрикс? – выжидающе протянул Седрик, не отводя от меня пристального взгляда и наверняка догадавшись, что у меня в рукаве остался еще один козырь. – Надеюсь, вы понимаете, что угодили в очень и очень непростую ситуацию. В ваших же интересах будет сотрудничать со следствием.

– Я видела призрака, – глубоко вздохнув, призналась я. – Но, если честно, я так и не поняла, что он собирался мне сказать.

Седрик прикусил кончик угольной палочки, глядя на меня и, видимо, думая, что я еще что-нибудь добавлю. Но мне больше нечего было ему сказать.

– Хорошо, – пробормотал он, делая очередную пометку в своем блокноте. – Я учту это обстоятельство. Это все, что вы собирались мне сказать по доброй

воле?

Я напряженно выпрямилась. Что означает его последняя фраза? Неужели именно сейчас мне и предстоит пройти через все прелести допроса с пристрастием?

– Я не понимаю, что вы имеете в виду, – испуганно проблеяла я, заметив, что Седрик ожидает моего ответа. – Все, что я рассказала, – чистая правда. Я никогда прежде не видела господина Флавия. Более того, узнала его имя только от вас. И понятия не имею, кто его убил.

Седрика, по всей видимости, весьма позабавил мой страх. Но он ничего не сказал, лишь перевел жуткий немигающий взгляд на Дору, ожидая, что она может добавить к рассказу своей госпожи.

– Что вы на меня так смотрите? – моментально встревожилась она. – Я этого хлыща вообще не видела! Как с утра ушла на рынок – так и до вечера. Ну знаете, встретила знакомых, разговорилась, а там глянь – а уже смеркается.

– Насколько я понимаю, именно вы обнаружили труп, не так ли? – поинтересовался Седрик, продолжая терзать несчастную служанку своим взглядом.

– Дык... это... – совершенно растерялась она, уловив в его тоне обвиняющие нотки. – Я пришла, по лестнице поднялась к Трише, а там он лежит. Ну завизжала, конечно, куда же без этого...

– К Трише? – перебил ее Седрик. Бросил на меня озадаченный взгляд и опять обратился к перепуганной Доре: – Насколько я понимаю, вы говорите про найну Беатрикс, не так ли?

– Так, – подтвердила Дора.

Седрик продолжал глядеть на нее, молчаливо требуя объяснений такому панибратскому обращению и к служанке и к госпоже, но Дора вряд ли поняла причину его озадаченности.

– Вы поощряете подобное отношение к себе? – резко развернулся ко мне Седрик, осознав, что вряд ли добьется от Доры чего-нибудь определенного. – Найна Беатрикс, раньше, если мне память не изменяет, вы с большей щепетильностью относились к сословным и материальным различиям между людьми, не правда ли?

Я опустила голову, чувствуя, как от стыда у меня отчаянно запылали уши и щеки. Это была еще одна причина нашего расставания. Пожалуй, куда более весомая, чем несчастная дохлая мышь, которую Седрик случайно вытащил из кармана. Он и до этого происшествия частенько притаскивал с занятий всякую гадость, и я относилась к этому достаточно спокойно. Постыдная правда была в том, что за день до нашей финальной ссоры я имела несчастье пообщаться с матушкой. Ей уже доложили про мои отношения, а с ее связями ей не составило особого труда все разузнать про моего поклонника. И полученными сведениями она поспешила поделиться со мной. Я узнала, что Седрик был старшим сыном в обычной крестьянской семье, где помимо него было еще семь детей – три мальчика и четыре девочки. Каким-то чудом ему повезло вырваться в столицу из той глухомани. Он сам поступил в университет, за успехи в учебе добился стипендии и даже нашел работу на кафедре некромантии. Правда, практически все заработанные деньги он отправлял родителям, помогая поднять на ноги своих братьев и сестер. И если в начале знакомства это импонировало мне, то достаточно скоро начало откровенно раздражать. Нет, Седрик никогда не отказывал мне в чашке кофе, когда мы гуляли по городу, расплачиваясь за обоих в недорогих забегаловках, но при этом выражение его лица становилось настолько печальным, что мне самой становилось неловко. Про подарки и говорить нечего. В общем, как ни стыдно мне сейчас осознавать, но злосчастный грызун всего лишь послужил последней каплей.

Когда мы уже расстались, не мой новый роман стал причиной того, что Седрик оставил надежды меня вернуть. А то, что в объятиях другого я позволила в его отношении весьма откровенную и, признаться честно, обидную шутку по поводу его происхождения. Мол, пусть бы сидел и дальше в своей деревне, а не пытался изобразить из себя великого мага. Да, своего я тогда добилась: Седрик перестал мне надоедать своим вниманием. Но мне до сих пор стыдно за ту выходку. Такое чувство, будто тогда я сделала нечто весьма омерзительное. Право слово, уж лучше бы я ту дохлую мышь поцеловала, все не так противно было бы вспоминать дела давно минувших дней.

По иронии судьбы, через несколько лет я на собственной шкуре узнала цену деньгам, когда отказалась от денежной помощи родителей, которую они намеревались мне предоставить в обмен на мое согласие выйти замуж за какого-то очень важного делового партнера отца. Матушка, кстати, совершенно не удивилась моему решению. Сказала, что сама бы на моем месте взбрыкнула. А вот батюшка разозлился и заявил, что в таком случае я и думать должна забыть о постоянной денежной поддержке.

Конечно, он вскоре остыл и даже, по словам матушки, порывался полностью оплатить мой кредит в банке, который я взяла на открытие салона. Но не на ту попал. Я всерьез вздумала добиться самостоятельности. И это мне удалось. Я даже умудрилась помириться со своей совестью, которая глодала меня все эти годы за давнишнюю ссору с Седриком. А вот теперь он опять появился в моей жизни, правда, не по своей и не по моей воле. Даже передать не могу, как мне неловко смотреть ему в глаза, учитывая, как жестоко я с ним некогда обошлась.

– Удивительно видеть, как вы позволяете своей служанке такое панибратство, – продолжил Седрик, не замечая, а вероятнее всего, не желая замечать мое смущение. – Найна Беатрикс, некогда вы относились весьма пренебрежительно к людям... Хм... Как же вы тогда выразились?.. Ах да, «... к отребью, которое мнит, будто выбралось из грязи».

Я почувствовала, как у меня защипало глаза от невольной навернувшихся слез. Да, попала я, ничего не скажешь. Седрик вряд ли упустит удобную возможность если не отомстить мне, то в досталь поиздеваться, пользуясь тем, что я теперь в некотором роде завишу от него.

– Да что вы такое говорите? – к моему счастью, не выдержала Дора. У моей верной служанки от негодования аж голос задрожал. Она так порывисто вскочила со своего места, что едва не опрокинула кресло. – Господин Седрик, простите, но это полная чушь! Триша никогда не позволяла себе ничего подобного! Я даже представить себе не могу, будто такое могло вылететь из ее рта. Да более чуткой и отзывчивой девушки...

– Чуткой? – перебил ее Седрик, поморщившись. – Отзывчивой? Ну-ну... Вы явно многого не знаете о своей хозяйке.

Я продолжала упорно разглядывать свои руки, сложенные на коленях. Слишком страшно и стыдно мне сейчас было встретиться глазами с Седриком. Да, он наверняка ненавидит меня и имеет на это полное право. Вряд ли он когда-нибудь поверит, что я тысячи и тысячи раз пожалела о тех жутких словах в его адрес. Да что там, я бы отдала лет десять своей жизни, лишь бы той ссоры никогда не было.

– Господин Седрик, – медленно проговорила я, тщательно выверяя каждое слово. – Я понимаю, что у вас есть очень весомые резоны, скажем мягко, недолюбливать меня. Но я надеюсь, что это не помешает вам выполнить ваш служебный долг. А по поводу прошлого... Все мы совершаем ошибки, особенно в молодости.

И я осторожно взглянула на него исподлобья, чтобы проверить, как он воспринял мое завуалированное извинение.

Седрик что-то ожесточенно писал в блокноте, будто вовсе не заметив моих слов. А возможно – просто черкал на свободной страничке, вымещая свою злость.

– Хорошо, – неожиданно проговорил он, словно придя к какому-то решению. Встал с кресла и спрятал блокнот в карман своего приталенного сюртука. Смерил меня внимательным и презрительным взглядом сверху вниз. – Час уже поздний, найна Беатрикс Ильен. Вы наверняка очень устали и хотели бы отдохнуть. Поэтому сейчас я вас оставляю. Советую вам и вашей служанке не покидать город на время расследования. А также настойчиво рекомендую вам не относиться легкомысленно к запирающим чарам. Пусть входная дверь всегда будет заблокирована. Ясно?

– Да. – Я кивнула, немало удивленная его словами, в которых мне почудилась слабая тень заботы.

– Доброй ночи. – Седрик вежливо наклонил голову и вышел.

* * *

Мне не спалось. Я так и не сумела перебороть страх и остаться в своей спальне на втором этаже. Боюсь, там бы мне вообще не удалось сомкнуть глаз. Разве

можно спокойно отдыхать в комнате, которая находится всего в паре шагов от места, где убили человека? Да, тело бедолаги Флавия коллеги Седрика увезли чуть ранее, но все равно. Зуб даю, мне всю ночь казалось бы, будто его неупокоенная душа бродит по коридорам моего дома, безмолвно жалуясь на свою судьбу. Поэтому по здравом размышлении я предпочла ночевать в спальне Доры, тем более что служанка была лишь рада моему решению.

Я устроилась на неудобном, слишком узком диванчике, с которого то и дело сваливалось одеяло. Дора рвалась уступить мне свое место, но я отказалась. Она бы уж точно не поместилась здесь, раз даже мне тесно.

Впрочем, Доре тоже не спалось. Ее кровать то и дело душераздирающе скрипела, когда грузная женщина поворачивалась с боку на бок, безуспешно ища удобное положение.

- Триш, - вдруг раздался приглушенный шепот служанки. Видимо, она окончательно смирилась с бессонницей и решила побеседовать со мной. - Ты не спишь?

- Нет. - Я лежала на спине и смотрела в потолок. - Сна ни в одном глазу.

- Да уж. - Дора понимающе вздохнула. Помолчала немного, затем негромко спросила: - Слушай, а ты давно знаешь этого следователя?

Я грустно улыбнулась. Удивительно, как это Дора так долго терпела с вопросами. Я думала, она вцепится в меня мертвой хваткой, как только за Седриком закроется дверь.

- Достаточно, - лаконично ответила я, не желая вдаваться в долгую историю наших непростых взаимоотношений.

Дора обиженно засопела, видимо догадавшись, что я не желаю развивать эту тему.

- А все же? - через несколько минут осторожно продолжила она, вероятно, надеясь, что я передумаю и расскажу ей историю давнего знакомства. И лукаво добавила: - По-моему, он к тебе неровно дышит.

Я невесело хмыкнула. Ну да, конечно. Куда уж более неровно. Думаю, Седрик сильно пожалел, что не я стала жертвой неведомого убийцы.

– Мы встречались, – наконец нехотя обронила я. – Еще в то время, когда я училась в университете.

– А потом? – поинтересовалась Дора, и в ее голосе послышалась радость оттого, что я сменила гнев на милость.

– А потом мы расстались. – Я так зло ткнула подушку кулаком, будто это она была виновата в моей тогдашней глупости и жестокости.

– Он изменил тебе? – после недолгой паузы любопытствовала Дора, не желая прекращать неудобной темы. – Или ты хвостом вильнула?

– Не в этом дело, – пробурчала я. Тяжело вздохнула и попросила: – Дора, хватит. Я не хочу вспоминать то время.

– Значит, он загулял, – удовлетворенно заключила служанка. – Вот ведь гад!

– Да нет. – Я поморщилась. – Как раз наоборот. Это была моя вина. И наше расставание вышло очень некрасивым.

Дора аж затаила дыхание, предположив, что после чистосердечного признания последует долгий прочувственный рассказ об ошибках молодости. Но я не была настроена открывать перед служанкой сердце.

– Из тебя каждое слово клещами тянуть приходится, – пожаловалась Дора, убедившись, что я намерена и дальше молчать. – А ведь я могла бы тебе посоветовать чего-нибудь. Как-никак вдвое больше твоего прожила. Авось помирилась бы ты с этим Седриком. Мужчина он видный, симпатичный. Да и вообще – выгодно знакомых в полиции иметь.

Я не сомневалась в истинности слов Доры. Все так. Но друзьями нам с Седриком точно не быть. Я вообще удивляюсь, что после допроса он оставил меня дома, а не запер сразу же в камере, заявив, будто я основная подозреваемая в деле о жестоком убийстве. Имел ведь полные основания так сделать. Да, конечно, в

таким случае вмешались бы мои родители и приложили все усилия, чтобы вытащить меня под залог. Но ночь-другую я рисковала провести за решеткой в окружении всевозможных преступников. Девушки легкого поведения, карманники и прочий сброд – не самая лучшая компания для особы из знатного рода. Маленькая, но приятная месть бывшей возлюбленной наверняка бы улучшила настроение Седрику.

Я открыла было рот, чтобы запоздало поставить Дору на место и сказать, что уже устала от ее бесцеремонных расспросов, но тут же закрыла его. Потому как моего слуха коснулся какой-то приглушенный шум, доносящийся, по-моему, из коридора.

– А вообще, замуж тебе пора, – вдруг совершенно нелогично заключила Дора, не заметив, как я приподнялась на диванчике, напряженно прислушиваясь к происходящему в коридоре. – Где это видано – двадцать пять лет девке, а даже по свиданиям не бегают. И как только твои родители тебе подобное позволяют? Давно бы сосватали кому-нибудь.

– Цыц! – грозным шепотом потребовала я, вся превратившись в слух. – Дора, во-первых, моя личная жизнь тебя точно не касается. А во-вторых, заткнись во имя всех богов! Кажется, у нас незваные гости.

Дора порой доводила меня до бешенства своим упрямством и любовью покопаться в чужом белье. Любую другую служанку на ее месте я бы давным-давно уволила, плюнув на все то полезное, что она делала для меня. Но у нее имелось одно очень важное качество, из-за которого я прощала ей многое: умение повиноваться в действительно важный момент. Вот и теперь Дора сразу же замолчала, не задавая никаких лишних вопросов. Лишь, в свою очередь, испуганно приподнялась на кровати, следя за мной.

А я тем временем соскочила на пол и двинулась к двери, стараясь, чтобы под моими босыми ногами не скрипнула ни одна половица. Затем прижалась к стене, напряженно вслушиваясь в ночную тишину дома.

Сначала ничего не происходило. Я уж было собралась вернуться обратно в постель, пошутив на тему того, что у меня совсем нервы сдают, но вдруг уловила чьи-то шаги. Ко мне в гости кто-то пожаловал. И этот кто-то явно не желал, чтобы о его визите стало известно.

Судя по приглушенным звукам, незванный визитер сейчас хозяйничал в прихожей. Затем скрипнули ступени лестницы, ведущей на второй этаж. Ага, еще интереснее! Уж не собирается ли этот негодяй подкинуть мне еще один труп? Очень будет интересно на следующее утро обнаружить такой подарочек.

- Вот ведь сволочь! - прошипела я. - И что ты у меня дома забыл?

- Надо звать на помощь, - чуть слышно прошептала Дора, садясь на кровати и откинув на пол одеяло.

- Надо, - согласилась с ней я, судорожно соображая, как же поступить.

Да, пожалуй, это будет наилучшим выходом. Тихонько выбраться из дома и побежать в полицию. Участок на соседней улице. За пару минут можно обернуться. Сама я точно в драку не собираюсь лезть. Не знаю, правда, посетил ли меня обычный вор или же тот, кто расправился с Флавием, - сути это не меняет. Предположим самое вероятное: меня собираются ограбить. Вряд ли преступника обрадует появление владелицы дома в самый ответственный момент. А уж если наверху сейчас хозяйничает тот, кто расправился с Флавием... Тогда ему точно не составит особых проблем расправиться заодно и со мной.

Я бесшумно перебежала к окну и отчаянно задергала щеколду. Шепотом выругалась, поняв, что она не собирается мне поддаваться. Видимо, створки перекосило от дождей, которыми нас радовал последний месяц. Отлично! Разбить стекло? Нет, оно зачаровано от грабителей, поэтому выдержит даже удар чем-нибудь тяжелым. Что же делать?

Дора тихо сидела на кровати, наблюдая за моими метаниями. Я еще раз отчаянно дернула щеколду, убедилась, что это бесполезно, и рванула обратно к двери. Прильнула к ней, вслушиваясь в звуки, доносившиеся со второго этажа. Неведомый злоумышленник был еще там. Хм... А что, если выбраться из дома через главный вход, так сказать? С лестницы прихожая почти не просматривается, если только не перегнуться через перила. Преступник, кем бы он ни был, вряд ли сумеет помешать мне. Главное - выскочить на улицу. А там можно и крик поднять. А то вдруг вскоре ему наскучит рыться в моих вещах и он решит поближе познакомиться с хозяйкой дома?

– Триша, ты с ума сошла! – ахнула Дора, когда я подхватила со стула халат и с самым решительным выражением лица накинула его, подвязав поверх легкой ночной комбинации. – Только не говори, что собираешься вора в одиночку задержать!

– Я похожа на самоубийцу? – огрызнулась я. – Даже в мыслях не было! Выберусь на улицу и на помощь позову.

– Тапочки надень, – деловито посоветовала мне Дора, видимо сочтя мой план приемлемым для исполнения. – Простудишься.

– Да ну, – засомневалась я, зябко поджимая большие пальцы ног. – В них бегать неудобно. Еще слетят в самый неподходящий момент, а я о них споткнусь. Так обойдусь! Чай не зима.

Дора неодобрительно поджала губы, но ничего не сказала, не переча в столь ответственный момент. И замерла на краешке кровати, прижав к груди одеяло и глядя на меня полными восхищения глазами. Видимо, я сейчас представлялась ей кем-то вроде легендарного героя, который вот-вот отправится в далекое путешествие, исполненное смертельной опасности.

– Закрой за мной дверь, а лучше запири, – посоветовала я напоследок, уже взявшись за ручку. – А то мало ли...

Дора послушно кивнула. Я еще несколько секунд мялась на пороге, не решаясь открыть дверь, зачем-то набрала полную грудь воздуха, словно перед прыжком в ледяную воду, и выскользнула в коридор.

Здесь было темно и очень страшно. Сюда не проникал свет уличных фонарей, поэтому мне пришлось подождать, пока мои глаза привыкнут к перемене освещения. Затем я медленно двинулась по направлению к прямоугольнику двери между коридором и прихожей, напряженно прислушиваясь к шуму, доносящемуся сверху, и готовая в любой момент рвануть наутек обратно к Доре, чтобы там забаррикадироваться от неизвестного преступника.

Однако пока моя смелая вылазка оставалась для злоумышленника незамеченной. Он по-прежнему что-то искал на втором этаже и, по-моему, уже начал терять терпение. По крайней мере, мне показалось, будто он уже плюнул

на соблюдение тишины. Интересно, что он там делает? Неужто мебель двигает?

Тем временем я добралась до цели. Высунула голову в дверной проем, быстро оценила обстановку и спряталась обратно, осмысливая увиденное. Благодаря окнам, ведущим на освещенную улицу, в небольшой прихожей было светлее, чем в коридоре. И там на первый взгляд никого не наблюдалось. Ну что же, если прошмыгнуть справа, то я вполне могу подобраться к входной двери, при этом держась так, чтобы с лестницы меня не было видно.

Я сжала кулаки, набираясь смелости, затем бесшумно засеменила к заветной цели, стараясь при этом держаться в тени от мебели и особо не высовываться на открытое место.

И вот когда спасительная ручка, потянув которую я бы оказалась на улице, была уже совсем рядом, в комнате что-то произошло. Я спиной ощутила чей-то злой давящий взгляд. Наверное, это меня и спасло, поскольку я резко отпрянула, повинувшись безотчетному чувству тревоги. И тотчас же воздух разрезала алая молния какого-то заклинания. И у меня не было никакого желания узнавать, что произошло бы со мной, попади она в меня.

Не оборачиваясь, я с приглушенным возгласом ужаса упала за ближайшее кресло. И половицы в том месте, где я только что стояла, расщепило очередное заклинание.

– Помогите! – хрипло просипела я. От ужаса у меня перехватило дыхание, поэтому я никак не могла закричать во все горло.

В тот же миг кресло, за которым я пряталась, мелко затряслось, видимо приняв очередные чары. Но, хвала небу, старинная мебель оказалась крепче, чем рассчитывал преступник. Однако я понимала, что долго эта игра в прятки продолжаться не сможет. Один удар, от которого я не успею увернуться, – и мне крышка.

И меня осенило очередной гениальной идеей. Улица по-прежнему представлялась мне наилучшим местом спасения. Почему-то меня не оставляла глупая уверенность, что стоит только добраться до нее, как я окажусь в безопасности. И поэтому я решила отвлечь внимание преступника.

Я быстро скинула с себя халат, с замиранием сердца прислушиваясь к жалобным стонам кресла, которое вот-вот должно было рассыпаться трухой. Затем свернула ткань в плотный куль и зашептала, с трудом вспоминая слова давно забытого за ненадобностью заклинания.

Да, я никогда не была сильной магичкой и считала боевую магию за предельно сложной наукой. Но в университете я изучила пару трюков, связанных с иллюзиями. Это искусство обычно даже за серьезное колдовство не считали. Так, баловство на грани балаганных фокусов, которое опытным магом будет моментально разгадано. Но я надеялась, что темнота сыграет мне на руку. Несколько секунд. Мне нужно, чтобы неведомый злодей отвлекся всего на несколько секунд. И я выберусь из этого проклятого дома!

Вдруг кресло, ходящее за моей спиной ходуном и рискующее в любое мгновение пасть смертью храбрых, замерло. Видимо, злодей понял, что куда проще и быстрее будет обойти преграду стороной. Все равно мне было некуда бежать. И в тот же миг я кинула сверток в дальний угол, закончив плести заклинание.

Стоило признать: чары у меня получились отменные. Со стороны показалось, будто я смотрю в зеркало. Встрепанная девица в слишком короткой и почти прозрачной комбинации встряхнула волосами и побежала прятаться за дальний диван, наивно пригибая голову.

Тотчас же ей вслед полетело очередное заклинание. Девица тоненько взвизгнула моим голосом и заметалась по комнате, на удивление ловко уходя от все новых и новых всполохов атакующих чар.

Времени у меня оставалось совсем немного. Еще несколько мгновений – и мой обман окажется разгадан, а морок развеется без следа.

От напряжения я забыла о необходимости дышать. Рванула вперед к спасительной двери, словно перепуганный кролик от злой собаки. В голове билась лишь одна мысль: хоть бы она не оказалась запертой, хоть бы сразу открылась!

Мне повезло и не повезло одновременно. Запирающие чары действительно оказались сняты с порога раньше. Видимо, постарался преступник. Поэтому, когда я рванула ручку на себя, дверь сразу же распахнулась. А не повезло в том

смысле, что за ней я увидела какого-то мужчину. Тень от козырька над крыльцом падала ему на лицо, поэтому я при всем желании не могла понять, кто стоит передо мной.

Я шарахнулась было в сторону, испугавшись, что нарвалась на подельника того, кто хозяйничал в доме. Но за спиной затрещали очередные чары. Злодей наконец-то разгадал мою задумку, но теперь мне негде было спрятаться от его атакующего заклинания. Я оказалась в западне, из которой не было выхода.

«Пропала! – мелькнула в голове шальная мысль. – Вот и все».

И я закрыла глаза, уже приготовившись умереть. Поэтому и не увидела того, что произошло в следующее мгновение.

Меня сильно толкнуло в спину и одновременно отшвырнуло в сторону. По голове словно пыльным мешком ударило, и я моментально потеряла ориентацию в пространстве. Повеяло свежестью летней ночи, кожу обожгло огнем от очередного заклинания, и тьма радостно распахнула передо мной объятия. Тишина благословенного небытия расплескалась вокруг меня. Я потеряла сознание.

* * *

– Идиотки!

Мне совершенно не хотелось открывать глаза. Наверное, при жизни я была не очень плохим человеком, поэтому попала в верхний мир, где боги принимают своих любимчиков. По крайней мере, мне было очень хорошо и спокойно. Только немного мешал чей-то смутно знакомый голос, который приглушенно доносился не пойми откуда и щедро сыпал ругательствами. Интересно, в чей адрес?

– Две великовозрастные дурехи!

Я немного поморщилась. Голос стал ощутимо громче и уже начал досаждать мне. Никакого спокойствия, даже в загробной жизни! Неужели боги так распекают очередную смертную, попавшую на их суд? Странно, я думала, что они не должны позволять себе подобного поведения.

– Что у одной, что у другой ума нет! – продолжал бушевать голос, который теперь раздавался практически над моей головой. – Это же надо догадаться – в одиночку отправиться гулять по дому, где хозяйничает преступник. Потрясающее везение, что Трикс не убили!

– А я чего? – смущенно забормотал женский голос.

Я нахмурилась. Странно, зуб даю, что слышу Дору. Но откуда она взялась здесь? Или неведомые злодеи, расправившись со мной, поспешили убить и ее? А она тем временем продолжила оправдываться перед суровым собеседником:

– Я не думала, что так все обернется. Или нам надо было сидеть и ждать, пока вор к нам в комнату заберется?

– Заперлись бы, – возмущенно фыркнули в ответ. – Хотя бы через окно постарались выбраться. Но это глупость невероятная – идти через прихожую! Хотя бы сообразили, что преступников может быть двое: пока один орудует наверху, второй сторожит дверь.

– Дык окно не открывалось! – простодушно возмутилась Дора. – Заклинило створки. Дом-то старый. Так-то его отремонтировали, но до мелочей вечно руки не доходят.

Ведущийся над моей головой разговор все больше и больше нервировал меня. Помимо слуха у меня потихоньку начали работать и остальные органы чувств. Вернулось осязание, и я поняла, что лежу на животе. Кожу на спине сильно жгло и щипало, словно кто-то щедро плеснул на меня кипятком. В горле саднило от жажды. И почему-то сильно болела правая рука.

Да, похоже, о счастливой загробной жизни можно забыть. Я жива, что, безусловно, не может не радовать. И, кажется, знаю, кто именно ругает бедную Дору по поводу моей глупой затеи.

Я открыла глаза. Пару секунд мрачно смотрела на обивку дивана, в которую уперлась носом. Ага, я уже не в прихожей, а в комнате Доры. Интересно, кто меня сюда перенес?

Затем я приподняла голову, оценивая обстановку. И увиденное заставило меня тихо замычать от стыда.

Я действительно лежала на диване в спальне своей верной служанки. Правда, почему-то обнаженная. Ну как сказать – обнаженная. По крайней мере, ночной сорочки на мне не было, но тело чуть пониже поясницы было стыдливо прикрыто простыней. А выше...

Я изогнула шею еще сильнее, пытаюсь понять, что за белая субстанция покрывает мою кожу, которую ощутимо припекало. Похоже на какую-то смесь мази и чар, судя по чуть заметному голубоватому мерцанию – лечебных.

– Очнулась наконец-таки, – мрачно пробурчали рядом, и я бросила взгляд в ту сторону.

Как и следовало ожидать, тем, кто так рьяно распекал Дору, оказался Седрик. Следовательно удобно расположился в кресле, которое стояло чуть поодаль, в то время как служанка приютилась на самом краешке дивана около моих ног. Судя по встрепанным темным волосам и темным кругам, залегшим вокруг серо-зеленых глаз, Седрик провел очень и очень беспокойную ночь. Неужели не ложился вовсе, неся караул около дверей моего дома? Кстати, а что он там делал? Или он и был этим самым таинственным подельником неведомого злодея, устроившего на меня охоту в собственном доме?

Но более всего в сложившейся ситуации, пусть это и прозвучит весьма глупо, меня огорчало то, что Седрик увидел меня в прозрачной и очень короткой сорочке, которая толком и не прикрывала ничего. А теперь я лежала перед ним во всей красе, можно сказать. Кстати, большой вопрос, кто именно стащил с меня комбинацию. Неужто он?

– Дора, не могла бы ты укрыть меня полностью? – попросила я, пытаюсь, чтобы мой голос прозвучал как можно более невозмутимо, хотя щеки и уши у меня пылали от смущения.

– Не советовал бы. – Седрик отрицательно покачал головой. Встал и подошел ближе, глядя на меня с таким отвращением, будто перед ним лежало нечто мерзкое. – Найна Беатрикс, увы, но вы пострадали в результате нападения. Хорошо, что я оказался рядом и успел... хм... В общем, от атакующих чар на вас

загорелась сорочка. Мне пришлось сорвать ее, иначе вы бы сильно обгорели. Но на спине все равно остался ожог. Я попытался исправить это, хотя некромантия, которая является моей основной специальностью, как вы понимаете, весьма далека от лечебной магии. Однако если в тот момент я бы ничего не предпринял, у вас бы на всю жизнь остались шрамы. Я решил, что вас это расстроит. Поэтому пришлось вспомнить некоторые университетские лекции. Но чары лучше не тревожить еще пару часов.

Чем дольше говорил Седрик, тем краснее становилось мое лицо. От накатившего стыда было жарко дышать. О небо, никогда не думала, что попаду в столь унижительную ситуацию! Чтобы некогда отвергнутый возлюбленный видел меня обнаженной! А ведь ему наверняка пришлось изрядно потрудиться, чтобы обработать ожог. Выходит, мое тело он успел изучить во всех подробностях, так сказать.

Однако вслух я произнесла совсем иное. Несколько раз глубоко вздохнула, беря расшалившиеся нервы под контроль, и сухо проговорила, стараясь, чтобы в моем тоне не прозвучало никаких лишних эмоций:

– Спасибо, господин Седрик. Не передать словами, как велика моя благодарность вам за проявленное участие и оказанную помощь. – Помолчала немного и добавила с прежним холодом: – Надеюсь, вы задержали преступника, который проник в мой дом?

– Перед вашим пробуждением я как раз обсуждал с вашей служанкой данную проблему, – буркнул Седрик, даже не пытаясь скрыть недовольства, застывшего в серо-зеленых глазах. – Найна Беатрикс... Как бы помягче вас спросить... В общем – в своем ли вы были уме, когда решились на данную авантюру? Или вы рассчитывали в одиночку задержать незнакомца, проникшего в ваш дом?

Я вспыхнула от откровенного сарказма, с которым он задавал мне вопросы. Угнетало и то, в какой беззащитной позе я находилась перед Седриком.

– Я вообще не думала, что столкнусь с ним, – угрюмо призналась я. – Я слышала, что он возится на втором этаже, поэтому рассчитывала выбраться из дома и позвать на помощь.

Седрик закатил глаза и неразборчиво прошептал себе что-то под нос. По-моему, в очередной раз нелицеприятно высказался насчет моих умственных способностей. Я тихонько шмыгнула носом, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Ну да, возможно, я и сглупила. Но что мне оставалось делать? Сидеть и ждать, когда преступник, не найдя желаемого, спустится вниз и отправится на поиски хозяйки дома? Кто знает, что этому негодяю в голову могло взбрести?

– По-моему, Дора объяснила вам, почему я поступила именно так, – глухо проговорила я, стараясь, чтобы голос не дрожал при моих жалких попытках оправдаться.

– Знаете, что меня сильнее всего удивляет в вас, найна Беатрикс? – язвительно поинтересовался Седрик и тут же продолжил, не дожидаясь моего ответа: – Ваша потрясающая безалаберность! Вы владеете весьма успешным гадальным салоном, но при этом плюете на все возможные меры предосторожности. Двери у вас всегда нараспашку, нет сигнального заклинания, способного оповестить полицию о проблемах.

– У меня есть охранные чары, – возразила я и добавила чуть слышно, надеясь, что уточнение останется незамеченным: – Правда, в моем кабинете.

Однако, судя по тому, каким опасным насмешливым огнем вспыхнули глаза следователя, он без проблем расслышал мои заключительные слова.

– Не кричите на мою хозяйку, – вдруг вмешалась в наш разговор Дора, решив прийти мне на помощь, и встала, с вызовом скрестив руки на груди. – Господин следователь, вы не имеете никакого права так вести себя с ней! И потом, легко рассуждать о том, что надо сделать. А как, если денег на это нет?

– Дора! – шикнула я на служанку, меньше всего желая, чтобы Седрику стало известно про мои временные денежные затруднения. Нет, мой салон действительно приносил неплохой доход, но львиная часть из него уходила на погашение кредита банку. Поэтому приходилось выбирать, что именно в данный момент мне более необходимо. А в такой ситуации на безопасность часто плюешь. В конце концов, дом располагался в благополучном районе города, да и брать у меня было нечего. Кто же знал, что так все обернется.

– А что – Дора? – разъяренной фурией обернулась ко мне служанка. Видимо, ее сильно разозлила та легкость, с которой Седрик назвал нас, скажем мягко, особами не самого выдающегося ума. – Легко рассуждать со стороны: заказать такие-то чары, установить то-то и то-то для охраны. А где денег взять? Знаете, какие сейчас проценты банки дерут? А мы еще за ремонт дома не расплатились!

– Не думал, что у госпожи Беатрикс имеются проблемы подобного толка, – удивленно произнес Седрик, изрядно смягчив тон. – Особенно если учесть то, к какой семье она принадлежит.

– Да, но... – начала Дора, которая была в курсе причины моей ссоры с отцом, в результате чего мне пришлось забыть о денежной помощи с его стороны.

– Достаточно! – рявкнула я, торопливо обрывая слишком разговорчивую служанку. Уж чего я точно не хочу, так это того, чтобы Седрик узнал про мой кредит и несостоявшуюся свадьбу. По себе знаю, как сильно беды бывшего возлюбленного могут поднять настроение. Не хочу множить его причины для злорадства в мой адрес.

– Дора, не стоит надоедать господину следователю пересказом моих семейных проблем, – уже спокойнее продолжила я. – Вряд ли они имеют отношение к расследованию, не правда ли?

В серо-зеленых глазах Седрика промелькнуло разочарование, но он не стал настаивать. Лишь чуть наклонил голову, безропотно принимая мое решение.

– Давайте лучше вернемся к более насущным проблемам. – Я глядела прямо на Седрика, пытаюсь не обращать внимания на то, как зверски чешется спина. – Господин следователь, так вы задержали преступника, который проник в мой дом?

Седрик досадливо поморщился, видимо, недовольный моим вопросом. Как-то виновато отвел взгляд и буркнул:

– Увы, нет. Как я уже сказал, от его заключительного удара на вас загорелась сорочка. Я потерял слишком много времени, сбивая огонь. А потом вынужден был срочно заняться вашими ожогами, иначе... Впрочем, и об этом я тоже уже говорил. Пока я с вами во- зился, преступник ушел.

Я изумленно вздернула бровь, услышав его объяснение. Вот оно, значит, как. Выходит, Седрик не бросился в погоню за злодеем, залезшим в мой дом, а принялся ухаживать за мной. А ведь моей жизни ничто не угрожало. Подумаешь, осталась бы с парочкой шрамов. Поразительное милосердие по отношению к той, которая так жестоко оскорбила его в прошлом.

– А что вы вообще делали около моего дома? – спросила я.

– Наблюдал. – Седрик пожал плечами, словно удивленный, что подобный вопрос вообще возник. – Это обычная практика: устанавливать негласное наблюдение за домом, в котором произошло преступление.

– То есть вы видели, как в мой дом залезли воры, но ничего не предприняли? – Теперь в моем голосе прозвучала с трудом сдерживаемая ярость.

– Госпожа Беатрикс, а почему вы так уверены, что к вам пожаловали именно воры? – неожиданно вопросом на вопрос ответил Седрик и опять посмотрел на меня.

– То есть? – Я на мгновение так растерялась, что даже забыла о зуде, который продолжал терзать мою многострадальную спину. – А кто это еще мог быть? Только воры залезают в дома по ночам. И потом, они что-то искали на втором этаже. Наверное, драгоценности или деньги.

– Они? – Седрик аж подался вперед от жадного нетерпения. – Почему они, а не он? Вы видели двоих?

– Вы ведь сами так сказали, – напомнила я. – Когда рассуждали по поводу того, насколько глупой была моя идея выбраться из дома и позвать на помощь. Мол, я даже не подумала, что в прихожей меня может поджидать подельник того, кто орудовал на втором этаже.

– Ага, получается, вы пришли в себя раньше, чем я предполагал. – На лице Седрика неожиданно отразилась непонятная злость, словно он был сильно разочарован данным обстоятельством. – И что же вы еще слышали?

– Да, в сущности, ничего более, – честно ответила я. – Только то, как вы ругались на Дору.

– Понятно.

Седрик не сумел сдержать легкого вздоха облегчения после моего признания, и я в очередной раз удивилась его реакции. Интересно, о чем еще шла речь между господином следователем и моей служанкой, пока я была без сознания?

А Седрик между тем отвернулся и задумчиво прошелся по комнате, заложив за спину руки. Дора вновь опустилась на диван, напряженно следя за каждым его движением. Я же устало опустила голову на скрещенные перед собой руки. Поскорее бы все это закончилось! Сегодняшних приключений, выпавших по воле рока на мою долю, мне с лихвой хватит на долгие годы вперед.

– Так как? – вдруг подала голос Дора, ни на миг не отводя хищного взгляда от следователя. – К нам действительно пожаловали воры?

Седрик остановился напротив окна, за которым еще плескалась ночная тьма, и замер, сделав вид, будто не услышал вопроса, обращенного к нему. В отражении стекла я видела, как он хмурится. Значит, обдумывает, стоит ли нам что-либо рассказывать. Помнится, когда мы встречались, эта его привычка сводила меня с ума: он порой подолгу молчал перед ответом, будто решая, достойна ли я знать правду. Иногда в такие моменты мне хотелось треснуть его чем-нибудь тяжелым по голове.

Воспоминание о давних временах почему-то вызвало слабую улыбку на моих губах. Я могла бы многое рассказать про Седрика и его повадки. Например, то, что он всегда взъерошивал волосы, когда принимал важное, по его мнению, решение. А еще я знала, что он терпеть не может поющих тараканов, которые так любят поселяться в сырых подвалах домов. Если честно, я и сама их недолюбиваю, но, по большому счету, из-за размера. Есть что-то жуткое в насекомых, которые величиной с твою ладонь. Но зато мне нравятся звуки, которые издают по ночам тараканы: нечто среднее между нежным переливом флейты и мелодичным посвистом соловья. Кстати, как легко догадаться, именно из-за данной особенности их и прозвали поющими. Многие люди даже не желали бороться с насекомыми, предпочитая мириться с их присутствием в доме из-за этих звуков. К их числу принадлежал и один из приятелей Седрика. Однажды он

пригласил нас в гости. Пока мы проводили время за светской беседой, незаметно стемнело. Никогда не забуду, как резко побледнел Седрик, услышав первую трель подвального таракана. Хозяин дома обрадовался, попросил всех замолчать, чтобы насладиться удивительной музыкой. Самообладания Седрика хватило всего на минуту, вряд ли больше. После чего он извинился и едва ли не убежал впопыхах, таща меня за руку. Чуть позже, успокоившись, он объяснил мне, что нелюбовь к поющим тараканам идет у него еще из детства. А также попросил никогда не поднимать эту тему. Мол, все равно больше ничего не расскажет, лишь поругаемся зря.

Впрочем, наши встречи после того случая не продлились долго, поэтому я не имела возможности убедиться в правдивости его слов. Но расстались мы совсем по иной причине.

В следующее мгновение я вынырнула из своих воспоминаний, заметив, как Седрик привычно взлохматил свои густые темные волосы, и улыбнулась еще шире. Ага, сдаётся, господин следовательно вот-вот обрадует нас своим рассказом о происшедшем.

– Найна Беатрикс, вам не кажется, что на вас обрушилось слишком много несчастий за один день? – внезапно спросил он, оборачиваясь ко мне. И принялся перечислять, загибая пальцы: – Убийство клиента, попытка ограбления, связанное с ним нападение на вас.

– Кажется, – настороженно согласилась я, пока не понимая, куда он клонит.

– И вы думаете, что все эти события никак не связаны между собой? – продолжил он странные расспросы.

– Если честно, я пока ничего не думаю по этому поводу. – Я выдавила из себя измученную улыбку. – Как вы сказали, за минувший день произошло так много, что я просто не успела разобраться в своих мыслях.

– И все же, – настойчиво протянул Седрик. – Найна Беатрикс, попробуйте поразмышлять вслух. Это не так сложно, как кажется на первый взгляд.

Я могла бы обидеться на очередной его выпад насчет моих умственных способностей, но не стала зря терять время. Будь я на его месте, то точно не

ограничилась бы одними лишь язвительными замечаниями, так что будем считать, что Седрик весьма неплохо держит себя в руках, учитывая все обстоятельства нашего давнего расставания.

– Впрочем, так и быть, я вам немного помогу, – практически без паузы продолжил Седрик, не дав мне возможности вставить и слова. – Напомню, что на входной двери было установлено охранное заклинание. Дешевое, конечно, и легкое до безобразия, но все же. Мелкие воришки предпочитают не связываться с домами под магической защитой. Боятся, что не хватит опыта и сноровки справиться с чарами, не подняв тревоги. А вот бывалые воры предпочитают не рисковать попусту, не выяснив прежде, стоит ли игра свеч. Вы сами признались, что брать у вас нечего. Что же получается? Тот, кто наведалься к вам с поздним незванным визитом, действовал наобум? Да никогда не поверю! И уж тем более не поверю, что вор действительно высокого класса залезет в дом и примется так нагло шуметь, прежде не обезопасив себя от интереса со стороны хозяев.

– Вы намекаете, что нас с Дорой могли убить, чтобы не мешались под ногами? – перебила его я, внутренне содрогнувшись от подобной перспективы.

– Обычно профессионалы предпочитают решать подобные проблемы без лишней крови. – Седрик пожал плечами. – Куда проще и легче было бы просто запереть вас в комнате и спокойно обыскать дом. Вот если бы искомое не нашлось, тогда да. Если вор действует по наводке и уверен, что в доме скрывается крупная добыча, то может прибегнуть и к весьма жестким методам, чтобы узнать, где находится нужная ему вещь.

– Вот оно как, – медленно пробормотала я, почувствовав, как волосы у меня на голове зашевелились от сказанного следователем. Забывшись, приподнялась чуть больше того, чем требовали правила приличия, но тут же стыдливо опустила обратно, заметив, как блеснули глаза Седрика. И негромко продолжила, тщательно взвешивая каждое слово: – Но тогда я ничего не понимаю! Получается, те, кто забрался ко мне в дом, действовали не как профессионалы, а как дилетанты. Однако им не составило особого труда разделаться с входными чарами. Более того, воры являются неплохими магами, если судить по тому, с какой легкостью они использовали атакующие заклинания. Какая-то бессмыслица получается!

– Да уж, – согласился с моими рассуждениями Седрик, не отводя от меня блестящих глаз. – И какой же из этого следует вывод?

Я рассерженно насупилась. Откуда мне знать, какой из этого следует вывод? Это его работа как следователя – обобщать данные и искать преступников. И вообще, у меня в настоящий момент голова не тем занята. Как-то не приучена я почти обнаженной вести светские беседы.

– Так я не поняла: их на самом деле двое было? – подала голос Дора, поймав паузу в нашем разговоре. Дождалась легкого утвердительного кивка Седрика и восхищенно выдохнула: – Вот так дела! Триша, девочка моя, ты или перебежала дорогу какому-то дурному магу, или же хранишь в доме редкую ценность, а мне не показываешь. Иначе с чего на тебя столько народу ополчилось?

– Скорее, первое, – буркнула я. – Потому как если бы у меня было что-нибудь ценное, я бы об этом знала. А так...

– А может, этот самый Флавий тебе подкинул что-нибудь? – Дора явно решила поразить меня своим бурным воображением. – Убили ведь его по какой-то причине. Вдруг это он вором был. Сама говорила, что все проблемы у него из-за девицы, с которой его связывают денежные дела. Что, если для нее он что-нибудь украл, а его за это преследовать начали?

– Дора, не сочиняй. – Я поморщилась, потеряв мысль, которую почти поймала за хвост. – Слишком много «если». Даже если предположить, что ты права и Флавий действительно был вором, то зачем ему прятать у меня что-либо? Он явно не собирался приходить ко мне еще раз. И потом, в таком случае было бы логичнее схватить его и применить, как выразился глубокоуважаемый господин Седрик, жесткие методы, чтобы он сам отдал эту вещь. А ему просто раскроили голову.

– Преступление на почве страсти! – восхищенно выдохнула Дора, как-то незаметно переключившись с ограбления на недавнее убийство. – Девица застучала его выходящим из твоего кабинета, подумала, что вас связывают некие отношения, и поспешила избавиться от неверного возлюбленного!

– Женщины обычно обиду за измену вымещают на соперницах, а не на самом изменнике, – несогласно качнул головой Седрик, поспешив включиться в увлекательную игру по выдвижению самых невероятных гипотез разгадки произошедшего убийства. – Так что в этом случае именно найне Беатрикс пришлось бы отбиваться от разъяренной фурии.

– Ну тогда я не знаю. – Дора обиженно надула губы, явно исчерпав всю свою фантазию. Подумала немного, затем кокетливо стрельнула глазками в направлении Седрика, по-прежнему стоявшего около окна. – Кстати, господин следователь, а вы не выяснили, кем является этот Флавий? Раз уж узнали его имя, то должны были определить, чем он занимался в жизни.

– Он не вор, – с легкой улыбкой ответил Седрик. – Это я могу сказать вам точно. Более того, весьма уважаемый человек в городе, да что там – во всей Итаррии. Был, по крайней мере. Поэтому определить его личность и не составило особого труда.

– И кто же он? – полюбопытствовала я. Вспомнила его белые руки аристократа и сама же предположила: – Вхож во дворец?

– Угадали. – Седрик неохотно кивнул. – Господин Флавий Бартелиус являлся главным камергером его величества Альберта Первого.

Дора тихонько охнула от такой новости. Замерла и я, пытаюсь осмыслить услышанное.

Наше королевство носило звучное и в чем-то даже воинственное название Итаррия. Заключенное между более могущественными и крупными соседями, оно давным-давно было обречено влиться в состав какой-нибудь империи, будь то восточная Прерисия или же западная Ольгестия, однако благодаря милости богов этого не случилось. Возможно, мы оказались просто не нужны этим странам, поскольку не обладали ничем полезным. Обычный кусочек земли, большую часть которой занимают горы. А может, помогло и то, что у династии Агонов, правящих Итаррией испокон веков, всегда рождались очень красивые дочери, ради которых правители соседних стран с радостью подписывали самые невыгодные условия, по которым заключались династические браки. Но я склонна все же верить первой причине.

В крохотной Итаррии вся знать была на виду. Наверное, каждый житель столицы, к числу которых относилась и я, имел счастье хотя бы раз, но увидеть короля. К слову, Альберт совершенно не чурался общения с народом. Говаривали, что он порой даже переодевается зажиточным горожанином и с удовольствием проводит вечер в каком-нибудь трактире Арилльи, где подают самое свежее и вкусное хмельное пиво. Правда это или нет – не ведаю, но я знаю

точно: каждое воскресенье любой желающий может увидеть королевскую чету на торжественной службе в храме Треона – бога земли и плодородия.

Стоит сказать также, что наш король Альберт и его супруга Мистрид очень не любят лишней праздности и пышности. Поэтому в любых поездках венценосную чету сопровождает самый минимум свиты. И в этом есть здравый смысл: во-первых, всю нашу страну можно проехать вдоль и поперек всего за несколько дней. А во-вторых, боюсь, населения всей Итаррии не хватило бы нашему правителю, чтобы, подражая восточной моде, окружить себя многолюдной толпой обязательных слуг, фрейлин, фавориток и многих других. Поэтому Альберт мудро ограничил свое окружение лишь самыми верными людьми. И, пожалуй, камергер в этом перечне занимал высшую строчку. Без его разрешения нельзя было войти в кабинет короля. Именно он решал, какие дела и встречи запланированы сегодня у их величеств. Да что там, говаривали, что именно камергер читал первые варианты законов, выносимых на совет знатных семейств, играющих при короле нечто вроде палаты лордов в Ольгестии. И порой именно его рукой в почти одобренные указы вносились самые важные изменения.

Из всего этого следовало только одно: я серьезно вляпалась. Подобные крупные преступления обычно берутся на очень тщательный контроль. И всем будет выгодно, если преступника найдут как можно скорее. Боюсь, на худой конец роль убийцы свалят на меня, чтобы избежать скандала и язвительных нападок на бессилие властей. И плевать на то, что я принадлежу к первому сословию. В конце концов, наш род получил дворянство не так уж давно – всего пару поколений назад.

Все эти мысли промелькнули в моей голове всего за пару секунд, пока я ошарашенно смотрела во внимательные и спокойные глаза Седрика. Он наверняка понял, почему я так испугалась, но промолчал. Лишь спрятал в уголках губ понимающую усмешку.

– Как видите, найна Беатрикс, вы угодили в весьма непростую ситуацию, – небрежно заметил он, скрещивая на груди руки. – Поэтому для вашего же блага будет во всем сотрудничать со следствием.

– Да разве я возражаю? – жалобно проблеяла я, невольно уже представив себя в кандалах в ожидании сурового приговора. – Я ведь и так рассказываю вам чистую правду, господин следователь...

Седрик не удержался от довольной улыбки, убедившись, что я поняла всю серьезность беды, в которую угодила. Глянул в окно, за которым ночной мрак медленно синел, предвещая скорый рассвет, затем вновь посмотрел на меня.

– Думаю, мазь уже можно смыть с вашей спины, – проговорил он. – Найна Беатрикс, я разрешаю вам привести себя в порядок. А затем поднимайтесь на второй этаж. Попробуем определить, что же искали в вашем доме незваные гости и не связано ли это с недавним убийством.

– Но... – растерянно забормотала я, на какой-то жуткий миг представив, что он вздумал тщательно проследить за моим одеванием и умыванием. – Надеюсь, мне будет позволено заняться этим в одиночку?

– Конечно. – Седрик весело хмыкнул, видимо изрядно позабавленный моим смущением. – Не буду вам мешать. С вашего позволения, я пока начну осмотр вашего кабинета.

После чего решительно вышел из комнаты.

– Какой мужчина! – восхищенно прошептала Дора, едва за ним закрылась дверь. Повернулась ко мне с радостно блестящими глазами. – Триша, согласишься: он ведь такой лапочка!

По весьма понятным причинам я не разделяла чувств служанки, подспудно продолжая ждать от Седрика какой-нибудь гадости. Но пока его поведение приятно удивляло меня. Если не считать колкостей и язвительных замечаний, он не позволял себе ничего лишнего. А ведь прекрасно понимает, что в сложившейся ситуации без особых проблем способен обеспечить мне массу крупных неприятностей, с лихвой расплатившись за давнюю обиду и унижение.

– Быть может, все-таки расскажешь, какие отношения тебя с ним связывали? – продолжила Дора, не заметив моей кислой физиономии. – Как я поняла, вы встречались?

– Недолго, – честно призналась я, сев на диване и обернув вокруг бедер простыню. – Но мы очень некрасиво расстались.

– Ты ему до сих пор нравишься, – уверенно заявила служанка, не торопясь встать и заняться своими непосредственными обязанностями. Например, отправиться в ванную и нагреть мне воду.

– Вряд ли. – Я печально покачала головой. – Ты даже не представляешь, как сильно я его обидела.

– Ну и что? – Дора легкомысленно пожала плечами. – Триша, милая, любимой женщине мужчина может простить очень многое. Ты просто не видела, как он хлопотал над тобой, когда ты лежала в обмороке. А как он кричал на меня за то, что я позволила тебе в одиночку отправиться за помощью! Честное слово, я не предполагала, что под его суровой внешностью кроется такой темперамент.

Я открыла было рот, чтобы в очередной раз постараться убедить Дору в ее ошибке. Седрик наверняка помог мне потому, что решил быть выше мести. Так сказать, продемонстрировать мне, насколько он благороден, чтобы на его фоне я почувствовала себя полнейшим ничтожеством. Кстати, его план сработал. Я действительно еще никогда не ощущала себя так жалко и мерзко.

Однако Дора не дала мне возможности вступить в спор. Не дожидаясь моих возражений, она выскользнула за дверь, видимо все же вспомнив про то, что мне крайне необходимо принять ванну.

Оставшись в одиночестве, я спрятала лицо в ладонях и жалобно вздохнула. Эх, Трикс, не так важно, что думает Седрик про тебя. Признайся, что больше всего ты злишься на саму себя и свою давнюю глупость. Потому что сейчас тебе очень приятно общаться с некогда отвергнутым возлюбленным, но ты прекрасно понимаешь, что из-за твоей давней ошибки между вами никогда и ничего не может быть.

* * *

Стоило признать, Седрик явно недооценивал свои способности в лечебной магии. По крайней мере, когда я наконец-то смыла с себя густую белую мазь и остатки чар, то с удовольствием и немалым восхищением лицезрела абсолютно чистую и здоровую кожу. На моей спине не осталось и малейшего следа от недавнего ожога.

Переодевшись в удобное домашнее платье серого цвета, слегка оживленное белоснежным отложным воротничком, я отправилась на поиски Седрика. Дора тоже рвалась составить мне компанию, однако я непреклонно приказала ей ложиться спать, заметив, как она украдкой сцезивает в ладонь зевком за зевком. В ее возрасте бессонные ночи даются куда тяжелее. Да что там, я бы и сама с радостью забралась сейчас под теплое одеяло, свернулась калачиком и постаралась бы забыть про свалившиеся на мою голову беды. И потом, Седрик вряд ли бы обрадовался, если бы я разрешила Доре принять участие в осмотре второго этажа. Втроем мы бы все следы затоптали. Если, конечно, преступники имели беспечность оставить их.

Выйдя в прихожую, откуда начиналась лестница, ведущая на второй этаж, я невольно вздрогнула. Здесь до сих пор ощутимо пахло гарью, а на полу в беспорядке громоздились деревянные обломки мебели, щедро посыпанные битым стеклом. Н-да, именно здесь смерть едва не настигла меня. До сих пор помню ее ледяное дыхание у меня за спиной.

Я перевела взгляд на входную дверь, проверяя, заперта ли она, и вздрогнула опять, на сей раз от удивления. Поскольку увидела плотную паутину зеленых чар, надежно преграждающих путь любому, кто захотел бы выйти на улицу. Интересно, что это значит? Неужели Седрик полагает, что я могу сбежать, воспользовавшись удобным моментом? Но тогда, получается, он подозревает меня в убийстве Флавия.

Мучимая дурными предчувствиями и вопросами, на которые у меня пока не было ответов, я поднялась по лестнице. На втором этаже в растерянности остановилась, гадая, куда идти дальше, но потом заметила полоску света, выбивающуюся из-под дверей моего кабинета. Ага, должно быть, Седрик там. Интересно, все ли мои бумаги успел перевероршить?

Я подняла было руку, чтобы постучаться, но почти сразу же остановилась, разозлившись на себя. Трикс, не забывай: это твой дом! Поэтому ты имеешь полное право спокойно заходить в любую комнату, не спрашивая на то ничьего позволения. И я решительно вздернула подбородок, смело взявшись за ручку.

Седрик сидел за моим столом, опершись локтями на зеленое сукно, и о чем-то сосредоточенно думал. Он словно не заметил моего появления, продолжая буравить остановившимся взглядом свое отражение в зеркале, установленном напротив.

Я тихонечко кашлянула, пытаюсь привлечь его внимание. Пустое. Он даже бровью не повел, глядя строго перед собой.

Я пожалала плечами, изрядно заинтригованная таким поведением. Вошла в комнату и плотно закрыла за собой дверь. Затем огляделась, пытаюсь понять, что тут изменилось за время моего отсутствия, обомлела от увиденного и негромко выругалась, осознав масштабы постигшего меня несчастья.

Легче было бы сказать, что тут не изменилось. Злоумышленник, забравшийся в мой дом, наверное, изрядно повеселился, методично двигая мебель и разрывая на мельчайшие клочки все книги, которые только попадались ему на глаза. В кабинете все оказалось перевернуто вверх дном. Пол был усеян толстым слоем бумаги и картами из распечатанных колод.

Я со свистом втянула в себя воздух при виде такого вандализма. Карты не терпят прикосновения чужих рук. Придется покупать новые. Демоны! Опять расходы. Правильно зачарованная колода стоит хороших денег. А вот с ними у меня пока проблема. Близится конец месяца и срок очередной выплаты по кредиту. Благо, что бедняга Флавий не поскупился и неплохо заплатил мне за предсказание, увы полностью исполнившееся.

Я покосилась на по-прежнему неподвижного Седрика и прошлась по кабинету, оценивая ущерб от непонятных поисков. Затем позволила себе небольшой вздох облегчения. На второй взгляд мои дела обстояли немного лучше, чем на первый. Да, на карты придется потратиться, но остальное не тронули. Ну разорвали пару моих блокнотов. Все равно там только хозяйственные записи были. Список клиентов я храню в голове. Вот книги жалко, да и то, по большому счету, как память. Я забрала их из родительского дома после ссоры с отцом, когда тот вздумал осчастливить меня новостью о моем скором замужестве. Странно, что их порвали, а не забрали. Вообще-то у букинистов за них можно было бы выручить неплохие деньги. И еще страннее, что дорогую статуэтку Артайны, выполненную из золота с вкраплениями драгоценных камней, преступники не тронули. И слава небесам, как говорится. А то мама бы сильно расстроилась, что ее подарок на мое окончание университета украли. Кстати, насчет университета...

Я остановилась напротив стены, где раньше висел мой диплом. Под подошвами туфель хрустнули осколки стекла от разбитой рамки. Но вот самого документа

нигде не было. А ведь твердые корочки вряд ли удалось бы порвать, не говоря уж про вклеенный в них магиснимок, на котором была запечатлена я собственной персоной.

- Чудно, - пробормотала я, наморщившись. - Что бы это значило?

- Что-нибудь пропало?

От вкрадчивого вопроса Седрика, прозвучавшего прямо над ухом, я подскочила на месте. Резко развернулась, невольно прижав руку к груди.

- Никогда так ко мне не подкрадывайся! - гневно выдохнула я, чувствуя, как от испуга зашлось сердце. Затем опомнилась и благоразумно смягчила свой тон: - Прошу прощения, но вы меня сильно испугали, господин следователь. Пожалуйста, не делайте так больше.

Седрик расплылся в широкой улыбке, будто моя реакция ему чем-то понравилась. Но не стал извиняться, лишь кивнул на стену, на которой темным пятном выделялось то место, где прежде висела рамка.

- Госпожа Беатрикс, - проговорил он. - Вы заметили какую-то пропажу?

- Да, - протянула я и окинула быстрым взглядом комнату, выискивая знакомые синие корочки. Да нет, преступникам точно не удалось бы их разорвать. После чего растерянно пожала плечами. - Но это бессмыслица какая-то! Я не нахожу своего диплома.

- Действительно странно. - Седрик моментально перестал улыбаться и, в свою очередь, принялся пристально разглядывать разгромленный кабинет.

Я наморщила лоб, пытаюсь сообразить, чем дурным мне может грозить потеря этого документа. Вроде бы ничем страшным. Диплом всегда можно восстановить в архивах университета. Кредит в банке по нему взять невозможно. Но зачем он тогда понадобился преступникам?

- А еще что-нибудь пропало? - с интересом спросил меня Седрик.

– Сложно сказать, – уклончиво ответила я. – Сперва надо убраться в комнате. Но на первый взгляд самые ценные вещи на местах. – И, помолчав немного, жалобно добавила: – Я не понимаю, зачем надо было рвать все мои книги и записи, но при этом оставить на прежних местах то, за что можно было выручить деньги.

– Да уж, – пробормотал Седрик. Искоса глянул на меня, словно раздумывая над чем-то, и вдруг взял меня за руку.

Я обомлела от неожиданного прикосновения. Его теплые пальцы легонько погладили меня по ладони, затем крепко обхватили запястье, словно Седрик опасался, что я могу сбежать. И я внезапно совершенно некстати вспомнила, какими нежными и ласковыми могут быть его объятия.

– Госпожа Беатрикс, – Седрик стоял так близко от меня, что я чувствовала его дыхание, – на самом деле я пригласил вас сюда не только для того, чтобы вы составили список своих потерь.

– Правда? – От волнения у меня пересохло горло. – А для чего еще?

Седрик молчал, будто не услышав моего вопроса, и пристально разглядывал меня. И чем дольше длилась пауза, тем сильнее мне хотелось отбросить все условности и прижаться своими губами к его, проверяя, каковы они на вкус.

– Мне нужно ваше разрешение, – наконец медленно сказал он. Нагнулся чуть ниже, и мое многострадальное сердце ухнуло в пятки от сладостного предчувствия неминуемого поцелуя. И тем горше было разочарование, когда он всего лишь прошептал мне на ухо: – Найна, вы хозяйка этого дома. Только вам под силу открыть ворота между этим миром и потусторонним.

– А? – глупо переспросила я, сбита с толку столь резкой переменой разговора. Я уже почти почувствовала его руки на своей талии, мечтая об объятиях, а в итоге меня заставляют что-то там открывать.

– Ритуал, госпожа Беатрикс. – Лицо Седрика оставалось абсолютно бесстрастным, хотя в глубине серо-зеленых глаз запрыгали веселые искорки. – Мне нужно ваше разрешение на ритуал призыва духов. – После чего мерзавец нагнулся еще ниже, опять подразнив меня близостью своих губ, и выдохнул,

глядя прямо в глаза: – Вы дадите его мне, не правда ли?

В этот момент я готова была отдаться ему целиком, если бы он только попросил. Прямо на своем рабочем столе. Голова наотрез отказывалась соображать, что от меня так упорно требуют.

– Да, – прошептала я, рисуя себе в воображении совершенно другой вопрос. – Да, конечно, Седрик. Делай, что хочешь.

– Премного благодарен вам, госпожа Беатрикс, – ласково мурлыкнул он. Выпрямился, выпуская меня из плена своих немигающих глаз, и отпустил мою руку.

Наваждение моментально схлынуло, будто его и не было никогда. Я тряхнула головой, приходя в себя. Демоны, что это было? Никогда не подумала бы, что от простого прикосновения я могу настолько потерять голову. Или Седрик использовал какую-нибудь магию? Но все равно – как же глупо, должно быть, я выгляжу сейчас в его глазах! И краска смущения немедленно затопила мои щеки.

Впрочем, Седрик не обратил на мой предательский румянец ни малейшего внимания. Он уже отвернулся от меня, видимо получив все, что хотел.

– Надеюсь, госпожа Беатрикс, вы не пожалеете о своем решении, – со странной интонацией проговорил он и принялся очищать себе место для ритуала.

Я не мешала ему, пребывая в сильно расстроенных чувствах. Мне было и стыдно, и смешно одновременно. Да, наверное, у меня действительно слишком давно не было свиданий, раз коленки начинают трястись от подобного. Смотри, Трикс, эдак ты скоро на мужчин начнешь бросаться.

Седрик между тем, не теряя времени даром, шустро раскидал весь мусор с середины комнаты по углам. Достал из кармана сюртука черный мелок и принялся сосредоточенно рисовать что-то на очищенном полу.

Я отстраненно наблюдала за его действиями, не зная, как начать разговор после произошедшей двусмысленной сцены. Седрик ведь не дурак, наверняка понял,

как далеко я могла пойти буквально пару минут назад. А скорее всего, осмысленно вел меня к такому состоянию. Но глаза сами собой подмечали знакомые символы, и я нахмурилась, пытаюсь сообразить, что же задумал Седрик.

– Вы собираетесь призвать духов? – спросила я наконец, постаравшись, чтобы мой голос не задрожал от избытка эмоций, испытываемых по отношению к следователю.

– Да, – не оборачиваясь, кинул через плечо Седрик, позволив себе слабую усмешку. – По-моему, я об этом уже сказал.

Я закусила губу, размышляя над тем, чем мне может грозить подобный ритуал. Да, теперь я прекрасно понимала, почему Седрику понадобилось мое согласие. Духи – создания чрезвычайно стеснительные. Они никогда не переступят порог между двумя мирами, если прежде им не позволит этого хозяин места, где должна произойти материализация. Всякие отражения в зеркалах не в счет, поскольку в данном случае не идет речь о воплощении в мире реальном. Постойте-ка, воплощение и материализация? Я что, несколько минут назад дала разрешение призвать в мой кабинет ожившего мертвеца? Да от них же дурно пахнет, потом замучаюсь дом проветривать! Теперь понятно, почему Седрик старался сделать так, чтобы я перестала соображать, когда разрешу ему подобное.

– Господин следователь, – звенящим от злости голосом начала я, – что вы задумали?

Плечи Седрика после моего вопроса чуть дрогнули, будто он из последних сил сдерживал смех, и это по вполне понятным причинам разозлило меня еще сильнее.

– По-моему, я уже уведомил вас о своих намерениях, – проговорил он, и мне послышался в его интонации откровенный сарказм. – И вы согласились с моим намерением призвать призрака. Или у вас проблемы с памятью?

Я закрыла глаза и несколько раз глубоко и размеренно вздохнула, не позволяя себе сорваться на крик и истерику. Все хорошо, Трикс. Еще не хватало окончательно потерять лицо в присутствии этого... нехорошего человека. Просто

теперь ты будешь знать, что от него не стоит ждать ничего хорошего. Впрочем, ты и раньше об этом догадывалась, но позволила себе секундную слабость.

– Правильно ли я понимаю, что вы намерены призвать мертвеца в мой дом? – ледяным тоном осведомилась я и сама удивилась, что воздух после моего вопроса не заискрился снежинками.

– А разве под полом вашего кабинета вы прячете труп? – наивно удивился Седрик. Встал и с нескрываемым удовольствием оглядел творение своих рук, после чего обернулся ко мне и продолжил с насмешкой: – Госпожа Беатрикс, я никак не возьму в толк, почему вы вдруг так встревожились. Ваша реакция заставляет меня подозревать самое худшее. Неужели вы неожиданно вспомнили, что в ваших шкафах скрываются не фигуральные, а самые реальные скелеты?

– Нет, но... – Я замаялась, совершенно растерявшись. Подожди, Трикс, не пори горячку. Прежде успокойся и подумай еще раз. Действительно, откуда Седрику взять мертвеца? В таком случае он должен проводить ритуал на кладбище, а не здесь. Но тогда совершенно непонятно, зачем ему понадобилось мое согласие на обряд. Если речь идет о невоплощенном духе, то с ним можно поговорить и без таких сложностей. Зачем надо было делать так, чтобы я почти поверила в возможность поцелуя между нами и превратилась в настоящую тряпку?

«Возможно, ответ очень прост, – мысленно сказала я себе. – Седрика интересовало не твое согласие на ритуал. Если речь идет о нематериализованном призраке, то оно ему не нужно. Отсюда следует логичный вывод о том, что ему просто захотелось выставить тебя полной дурочкой. Почувствовать свою власть над тобой и хоть так потешить свое израненное самолюбие».

Понятное дело, тот итог, к которому я пришла в своих размышлениях, мне весьма и весьма не понравился. Но я осознавала, что злиться надо прежде всего на себя. Седрик не обязан ко мне хорошо относиться. Скорее наоборот. Учитывая, как мы с ним расстались, мне надо быть ему благодарной, что он ограничивается лишь такими мелкими пакостями, не вредя по-крупному.

– Так как? – выжидающе протянул Седрик, с гадкой улыбкой наблюдая за тем, как на моем лице поочередно отражаются самые разные эмоции: от гнева до

разочарования и обиды. – Госпожа Беатрикс, надеюсь, после начала ритуала меня не ожидают никакие неприятные случайности? Знаете, если вы действительно прячете в доме трупы...

– Вы с ума сошли! – резко оборвала его я. – Приступайте к обряду, господин следователь. Мне нечего скрывать от вас. Но сначала скажите: вы собираетесь призвать дух Флавия?

– Увы, нет. – Седрик моментально отставил свое неуместное веселье и стал серьезным. – Я понимаю, что это было бы наилучшим выходом. Кто как не убитый должен знать, кто именно поджидал его около вашего кабинета. Однако после смерти кого бы то ни было необходимо выждать одиннадцать дней. До истечения этого срока бессмысленно вызывать душу умершего. Она просто не услышит призыв.

– Почему? – любопытствовала я, впервые услышав про столь странные ограничения.

– Кто знает? – Седрик философски пожал плечами. – Этот вопрос надо задавать богу мертвых, а не мне. Но вряд ли он снизойдет до ответа смертному. Так что нам приходится лишь со смирением принимать те правила, которые установили не мы. К тому же ни один судья в здравом уме не примет всерьез показания призрака. Даже мертвые могут лгать.

Я невольно понурилась. Одиннадцать дней – приличный срок. Убийца за это время сумеет без особых проблем сбежать. А возможно, преступление вообще совершил наемник. Или же Флавий не видел, кто именно его убил. В общем, глупо ждать почти две недели в надежде на то, что призрак убитого укажет обвиняющим перстом на истинного преступника.

– А сейчас, если позволите, приступим, – продолжил Седрик. – Увы, госпожа Беатрикс, но вам необходимо присутствовать при ритуале как хозяйке дома. Не беспокойтесь, я гарантирую, что вашей безопасности ничто не будет угрожать. Призраки редко бывают агрессивными, тем более они не способны вырваться за пределы очерченного круга.

Я скептически приподняла бровь, но удержалась от каких-либо замечаний. Помнится, в университете всегда ходило достаточное количество страшилок про

вышедших из повиновения потусторонних существ. Даже если сотая часть из них – правда, то я на месте Седрика не была бы настолько самоуверенной по поводу безопасности предстоящего ритуала.

– Так кого вы желаете вызвать? – повторила я, благоразумно решив оставить свои сомнения при себе. Прекрасно знаю: ничто так не раздражает, как сомнения в мастерстве проводящего ритуал. Недаром даже поговорка есть: некроманта на кладбище не злят.

– Того призрака, которого вы увидели в зеркале во время гадания для Флавия, – ответил Седрик, придирчиво изучая нарисованный на полу круг и непонятные символы, вязью протянувшиеся вдоль него.

– Но зачем? – удивленно спросила я. – Или вы не верите, что он действительно был?

– Доверяй, но проверяй. – Седрик чуть скривил губы в усмешке. – Однако это не главная причина. Призраков не так легко заставить пересечь грань между двумя мирами. Им для такого поступка нужен очень весомый повод. Вот мне и интересно, что заставило неведомый дух пытаться предупредить Флавия об опасности. И потом, мертвым обычно известно намного больше, чем живым. Послушаем, что он нам поведаст.

Я недоверчиво хмыкнула, но не стала перечить. В конце концов, насколько я помню, Седрик в бытность студентом считался весьма одаренным юношей и талантливым некромантом. Недаром подрабатывал ассистентом на одной из кафедр. Думаю, он знает что делает.

– Ну что же, приступим, – произнес Седрик, прежде бросив на меня быстрый взгляд и убедившись, что я не намерена возражать. – Госпожа Беатрикс, пообещайте мне, что не переступите черты круга. Что бы вы ни услышали, кого бы ни увидели – помните, этого нельзя делать ни в коем случае!

Я невольно сглотнула тугую слюну. Ну вот, начинается. За кого он меня принимает? За истеричную девицу, у которой в голове нет и намека на здравый смысл? Я ведь тоже обладаю некоторыми способностями к некромантии. Пусть слабыми, но все же.

– Приступайте, – сухо сказала я и скрестила на груди руки. – Не беспокойтесь, я не буду вам мешать.

Седрик еще несколько секунд смотрел на меня, словно убеждаясь, что я ему не лгу. Затем кивнул и все внимание обратил на круг.

Повинуясь легкому движению его руки, магические шары, лениво плавающие под потолком, начали тускнеть. Одновременно вспыхнули тонкие черные свечи, установленные треугольником на полу.

Седрик скинул сюртук на ближайший стул. Оставшись в белой рубашке, медленно засучил рукава, обнажив руки до локтей.

Я заинтересованно приподняла бровь, заметив на его смуглой коже ниточки многочисленных шрамов. Да, они все давно зарубцевались, но некоторые выглядели весьма глубокими. Когда мы встречались, их еще не было. Интересно, откуда они появились? Такое чувство, будто его жестоко подрала огромная кошка.

Между тем магические шары окончательно потухли и в комнате воцарился приятный полумрак. Седрик прежде успел задернуть плотные бархатные гардины, поэтому сюда не проникал свет от уличных фонарей и отблески зарождающейся зари. Только огни зажженных свечей многократно дробились в высоком зеркале, красноватыми бликами ложась на сосредоточенное лицо Седрика.

Он подошел ближе к кругу. Теперь носки его сапог почти касались меловой черты, и я прикусила губу, удерживаясь от замечания. Не опасно ли стоять так близко? Но, думаю, ему лучше знать, как проводить ритуал вызова неупокоенного духа.

Здраво рассудив, что Седрик вряд ли обрадуется советам полнейшего дилетанта, я продолжала со все возрастающим интересом следить за его действиями. А он в этот момент вспомнил о моем присутствии и бросил на меня быстрый взгляд из-за плеча.

– Госпожа Беатрикс, – сказал он, – ваша роль в ритуале будет заключаться лишь в одном. Когда увидите в зеркале призрака, скажите громко: «Разрешаю тебе

войти». Ясно?

Я кивнула, показывая, что поняла его приказ.

– Отлично, – пробормотал Седрик и простер перед собой руки ладонями вниз. – Тогда приступим.

С его пальцев тотчас же полился мягкий зеленоватый свет. Он ложился на пол неровными полосами, которые извивались сами по себе, словно живые.

Мне почему-то было неприятно на это смотреть. Казалось бы, что такого пугающего может быть в фигуре спокойно стоящего мужчины, окутанной легчайшей вуалью начавшего формироваться заклинания? Но я из последних сил удерживалась, чтобы не отвернуться. От непонятного страха мельчайшие волоски на руках встали дыбом, а по позвоночнику прошла холодная дрожь. Мне даже моргнуть было страшно. Чудилось, что стоит только на миг отвлечься или отвести взгляд – и Седрик исчезнет, а вместо него я увижу восставшего из могилы мертвеца.

Я провела языком по пересохшим губам, заставляя себя следить за тем, что делает Седрик.

Именно в этот момент он забормотал себе что-то под нос.

Звучание его голоса убаюкивало. Я не понимала ни слова из того, что он говорит, но мне хотелось слушать и слушать, словно самую прекрасную песню. Зеленая паутина чар вокруг него стала плотнее, осязаемее. Теперь она напоминала не вуаль, а плотное кружево, которым закрывают лицо невесты перед свадебным обрядом. Но странное дело – оно не отражалось в зеркале. А точнее, в нем вообще ничего не отражалось. Сразу же после начала ритуала зеркало превратилось в провал между двумя реальностями.

Вспомнив про мою простую задачу даровать согласие призраку, я все внимание сосредоточила на черной мгле, клубящейся в дорогой раме. К моему удивлению, следить за ней оказалось куда приятнее, чем наблюдать за Седриком. Она напоминала темную непрозрачную воду, в которую так и тянет погрузиться с головой, ощущая, как твое тело медленно теряет вес и ты словно взрываешься над землей.

Я медленно закрыла глаза. Затем открыла вновь, принуждая себя смотреть перед собой. Было такое чувство, будто веки превратились в каменные неподъемные плиты.

Чары Седрика тем временем распространились по всей комнате. Они обнимали меня, струясь по коже. И их прикосновение было так приятно, будто меня щекотали легчайшим птичьим перышком.

Я опять посмотрела в зеркало. Удивленный вздох замер на губах, так и не сорвавшись. Потому что я вдруг обнаружила, что стою почти вплотную к нему. За меловой линией, ограждающей место материализации духа. И голос Седрика теперь доносится сзади. Но когда я успела подойти и почему он не остановил меня? Никто не имеет права пересекать круг во время призыва.

«Как хозяйка дома, ты должна впустить призрака, – неожиданно вспомнила я распоряжение Седрика. И тут же мысленно добавила за него, осознав, каким именно был его план: – Разрешив ему войти, я отдам духу свое тело. Но позволено ли мне потом будет вернуться?»

Внезапно я осознала, что в комнате наступила тишина. Седрик замолчал. А мрак, заключенный в раму зеркала, вдруг схлынул, и я обнаружила, что смотрю на незнакомого мне светловолосого юношу с темными печальными глазами.

Больше всего на свете я хотела развернуться и постыдно сбежать из комнаты, не дожидаясь окончания ритуала. А потом, когда чары развеются, устроить грандиозный скандал Седрику. Вообще-то о таких вещах надо предупреждать! Почему он не сказал, что в ходе ритуала я должна буду уступить тело не пойми кому? А вдруг этот незнакомец потом не захочет возвращаться в мир мертвых и я буду вынуждена вечно скитаться между двумя мирами? Не мертвая, но и не живая. По-моему, вполне подходящая месть со стороны некроманта отвергнувшей его некогда девушке. Вдруг именно этого и добивался Седрик, чтобы жестоко проучить меня?

Но мой язык не слушался меня. Словно издалека я услышала равнодушный женский голос, в котором с немалым испугом опознала свой:

– Я разрешаю тебе войти.

Губы юноши растянулись в довольной усмешке. Глаза вспыхнули горячей радостью от моего позволения. А в следующий миг зеленые чары Седрика перехлестнули меня с головой, и я потеряла связь с реальностью, погрузившись в мягкое ничто.

* * *

– Кто ты?

Я с немалым интересом слушала разговор Седрика с незнакомцем, явившимся из мира мертвых. Мой обморок не продлился долго; впрочем, не уверена, что он вообще у меня был. Меня лишь вышвырнули из моего тела, поэтому несколько секунд я не понимала, где нахожусь. Да и сейчас, в общем-то, не совсем с этим разобралась. Мне не было холодно. Я не испытывала боли. Я прекрасно видела всю комнату, включая Седрика и ту девушку, которая раньше была мною. Даже меловой круг не был для меня преградой. Я пересекла его, не заметив никакого сопротивления. Но все мои попытки прикоснуться к чему-нибудь заканчивались неудачей. У меня просто не было рук, чтобы дотронуться до чего-либо. Я превратилась в сгусток некоей энергии, несомненно разумной, но, увы, лишенной всяческой физической активности.

– Кто ты? – повторил Седрик, адресуя свой вопрос ко мне. Точнее, к тому, кто занял мое тело, стоящее сейчас за меловой преградой защитного круга.

– Мизерд Бартелиус, к вашим услугам.

Я скептически хмыкнула. Никогда бы не подумала, что у меня настолько детский и высокий голосок. Прямо как у ребенка, честное слово.

– Бартелиус? – Седрик нахмурился. – Вы принадлежите к тому же роду, что и Флавий?

– Я его племянник, – любезно пояснил призрак. – Сын его младшего брата Логана Бартелиуса.

– Вы знаете, что ваш дядя несколько часов назад был убит? – продолжил расспросы Седрик, вооружившись блокнотом и принявшись делать по ходу

разговора заметки.

Мое лицо исказила на редкость неприятная гримаса. Верхняя губа приподнялась, обнажив мелкие зубки, брови сошлись на переносице. Фу, я что, всегда так выгляжу, когда злюсь? Жуть какая!

– Значит, вот оно как, – медленно протянул призрак. – Мое предупреждение оказалось напрасным. Жаль.

– Откуда вы знали, что дяде грозит смерть? – спросил Седрик.

– На вашем месте я бы спросил, как именно я погиб.

– Это имеет отношение к смерти Флавия? – Седрик аж подался вперед, так что носки его сапог почти соприкоснулись с меловой линией. – И как же вы погибли?

В комнате повисла долгая пауза, словно призрак никак не мог решиться на откровенность. Пользуясь удобным моментом, я попробовала подлететь ближе к Седрику. Интересно, что я способна сделать в подобном состоянии? Прикоснуться к нему, как выяснилось ранее, я не могу. А вот пролететь через него? И я невидимым облачком тут же осуществила задуманное. Впрочем, это не доставило мне никакого затруднения. На мгновение стало темно, и вот я уже оказалась по другую сторону от некроманта.

Тот, по всей видимости, не почувствовал ничего странного. По крайней мере, он по-прежнему все свое внимание обращал лишь на призрака, заключенного в моем теле. Н-да, стоит признать, я нахожусь в крайне неприятном положении. Надеюсь, оно скоро изменится. А то очень не по себе становится, как представляю, что я рискую остаться незримым и неслышимым духом.

Немного успокоив свой исследовательский дух, я вернулась на исходное место, откуда одинаково хорошо было видно как Седрика, так и гостя в моем теле. И вовремя, поскольку тот как раз начал говорить, видимо приняв какое-то решение.

– Меня убили, когда я выполнял просьбу дяди, – спокойно признался призрак; правда, я почувствовала в его интонациях хорошо скрытый гнев.

– И какую же?

Очередная пауза. Однако на сей раз она продлилась меньше. Видимо, призрак решил идти в своих откровениях до конца.

– У моего дяди в последнее время возникли определенные трудности. – Призрак затараторил с такой скоростью, будто слова признания жгли ему язык. – Он встретил женщину и влюбился. Сначала все шло замечательно, но потом... Потом дядя заподозрил неладное. Были некоторые очень нехорошие совпадения, и Флавий попросил меня проверить, не может ли его любовница иметь к ним отношение.

– О каких совпадениях вы говорите? – перебил его Седрик.

Неприятная гримаса опять исказила мое лицо. Хм, интересно, я всегда корчу такие рожи, когда испытываю сильные эмоции, или же в данном случае имеет место эффект присутствия в моем теле посторонней личности? Пожалуй, стоит почаще смотреться в зеркало и строже контролировать свою мимику.

– Мне стыдно говорить об этом, – между тем негромко начал призрак. Испуганно огляделся по сторонам, будто проверяя, не подслушивает ли его кто. Седрик не торопил его. По сосредоточенному лицу некроманта было ясно, что он чрезвычайно серьезно относится к происходящему. И призрак еще тише продолжил: – Но прежде представьтесь, прошу. Я не могу рассказать столь позорные сведения о моем родственнике первому встречному.

– Я следователь по особо важным делам, – с готовностью произнес Седрик. – Веду дело об убийстве вашего дяди.

– А имя у вас есть? – поинтересовался призрак. – Или хотя бы назовите, к какому роду принадлежите.

Теперь уже лицо Седрика исказила гримаса неудовольствия и растерянности. И я знала о причинах его замешательства.

Седрик был выходцем из крестьянской среды. Там просто не существовало такого понятия, как фамилия, принятого у представителей первого и второго

сословий, не говоря уж о высшем. Чаще всего вместо этого использовали прозвище отца или же название деревни, где родился человек. По вполне понятным причинам мой приятель стыдился как первого, так и второго. Разве у следователя по особо важным делам может быть имя Седрик Одноглазый? Хотя, несомненно, это звучит намного лучше, чем Седрик из Черной Гязи.

– Меня зовут Седрик, – медленно начал он. Замялся на мгновение, но затем твердо продолжил, глядя прямо в глаза призрака: – Седрик Ильен.

Я беззвучно ахнула. Этот нахал посмел назваться именем моего рода! Это же немыслимо! Данное преступление считается весьма серьезным и карается крупным штрафом в пользу рода, который посмели оскорбить подобным образом. Нет, я, конечно, вряд ли подам на него в суд. Но как только верну контроль над своим телом, то выскажу мерзавцу пару ласковых! Во всем надо знать меру!

– О, я знаю род Ильен, – зло усмехнулся призрак. – Богатые чванливые снобы. Гордятся дворянством так, что смотреть противно. А дядя говорил, что этому роду оно было даровано за предательство.

Я угрюмо насупилась. Ну да, есть такое темное пятно в истории моего семейства. Отец рассказывал, что дворянство было даровано его деду за особые заслуги перед короной. Правда, никогда не углублялся в подробности сего знаменательного события. Естественно, это не могло не разжечь во мне интереса. Поэтому я всегда с крайним пристрастием выискивала в книгах упоминания о славных деяниях своего прадеда – Ричуарда. И однажды мое любопытство оказалось вознаграждено, правда, меня это совершенно не обрадовало. Поскольку я узнала, что Ричуард был крестьянином графа Арчибальда Сакесского. Причем не просто крестьянином, но крепостным. То бишь почти рабом, продавшим себя в услужение за карточные долги. Правда, от пагубной страсти он так и не избавился. А граф Арчибальд тем временем начал весьма активно досаждать тогдашнему королю Итаррии Кайгону Третьему. Вроде бы (правда, это так и не было доказано) Арчибальд получал деньги из Ольгестии, с тем чтобы расшатать политическую ситуацию на родине. И вот когда дело чуть ли не дошло до вооруженного восстания, Кайгон решил на отчаянный шаг – убить мятежного вассала, не доводя ситуацию до крайности. И обставить это как несчастный случай. Тогда-то и пригодился мой прадед, в очередной раз находящийся в отчаянном положении из-за постоянного безденежья. Убийство было обставлено настолько ловко, что ни у кого не

возникло ни малейшего подозрения. Все решили, будто Арчибальд перепил молодого домашнего вина, поехал на пьяную голову в соседнюю деревню к любовнице и сломал себе шею, упав с лошади. Ловкость крепостного крестьянина в подобного рода делах восхитила тогдашнего легендарного начальника тайной канцелярии Грегора Альтанского, и он взял его на службу.

Мой прадед зарекомендовал себя на новом месте работы так хорошо, что выкупил все свои закладные. Более того, даже получил дворянство. Не знаю, за какие именно заслуги, впрочем, и не хочу знать, учитывая специфику работы тайной канцелярии, у которой во все времена главными орудиями следствия были пытки и допросы с пристрастием. Однако факт остается фактом: именно так мой род вошел в первое сословие. А уж какими именно методами это было достигнуто... Не все ли равно? Кто прошлое помянет – тому глаз вон. Тем более что остальные мои предки не запятали себя связью с тайной канцелярией, которая испокон веков занималась исключительно политическими преступниками, а в последнее время присовокупила к этому еще и проблемы разведки. Мой дед оказался на редкость хватким и умелым дельцом, сколотив состояние на спекуляциях ценными бумагами. Мой отец, нейн Хронг Ильен, снарядил несколько чрезвычайно выгодных морских экспедиций к далекому и опасному материку Дронг, откуда привез груз драгоценных камней и изысканных специй, ценившихся дороже золота. Да, ходят слухи, что помимо этого он периодически нанимает корсаров, грабящих корабли, которые возвращаются после долгого морского путешествия. Но не пойман – не вор, как говорится. Не сказала бы, что я одобряю подобное ведение дел. Наверное, это было одной из причин, почему я попыталась жить самостоятельно. Не главная, конечно, но все же. Однако никому не дано изменить прошлого или исправить характер родных. И истина состоит в том, что ныне мой род является более чем состоятельным.

– Насколько я понимаю, вы являетесь родственником той девицы, которая держит этот салон? – между тем продолжил расспросы призрак. – Вроде бы она тоже принадлежит к роду Ильен. Более того, является главной наследницей, если, конечно, нейн Хронг не изменит свое завещание. А такие разговоры при дворе велись, и очень упорно.

– Я прихожусь кузеном Трикс, – ответил Седрик, и мне неожиданно понравилось то, как легко и просто он назвал меня. Это прозвучало намного приятнее, чем официальное «госпожа Беатрикс». А он между тем задал новый осторожный вопрос: – А разве нейн Хронг собирается вычеркнуть дочь из завещания? Я не в

курсе этого.

Я сама затаила дыхание, пока ожидала ответа на этот вопрос. Вообще-то я об этом тоже не слышала. Да, отец до сих пор дулся на меня за то, что я отшила его пузана-друга и наотрез отказалась выходить за него замуж, но в последнее время немного отошел. По крайней мере, матушка убеждала меня, что он искренне интересуется, как идут мои дела. А сама она вообще всегда негласно была на моей стороне. Даже пыталась втайне от отца полностью оплатить мой кредит банку, но я отказалась, здраво рассудив, что в таком случае никогда не выберусь из-под родительской опеки.

– Слухи ходили, – уклончиво отозвался призрак. – Вроде бы нейн Хронг так разочаровался в дочери, что выгнал ее из дома и лишил всяческого содержания. И я склонен им верить, учитывая, что той пришлось резко взрослеть и открывать собственное дело.

– Ладно, хватит о Трикс, – с явным сожалением проговорил Седрик. Видимо, ему очень хотелось продолжить разговор и выяснить все причины столь резкого охлаждения моего отца ко мне, но долг службы вынудил вернуться к тому, что в настоящий момент выглядело намного важнее. – Итак, господин Мизерд, в какую именно историю не повезло угодить вашему дяде? Вы упомянули о его любовнице и неких совпадениях, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

В Итаррии принято деление населения на четыре сословия. К высшему принадлежит духовенство. К первому – дворяне, которые могут быть как наследственными, так и получившими дворянство благодаря особым заслугам перед короной. Для людей, входящих в этот круг, приняты обращения: нейн и нейна – для женатого мужчины и замужней женщины, найн и найна – для не состоящих в браке. Ко второму сословию принадлежат горожане и зажиточные крестьяне, способные купить себе право на фамилию. Для этой части населения принято обращение съер и съерра. И наконец, к третьему, самому низшему сословию принадлежат люди, не имеющие фамилии.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-malinovskaya/igra-na-zhelaniya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)